

РОДОМ ИЗ ВОЙНЫ

О жизни и творчестве Станислава Повного

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел обслуживания

РОДОМ ИЗ ВОЙНЫ

о жизни и творчестве Станислава Повного :
к 85-летию со дня рождения

Информационно-методические материалы

Благовещенск, 2020

Родом из войны : о жизни и творчестве Станислава Повного : к 85-летию со дня рождения : информ.-метод. материалы / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьёва-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2020. – 104 с. + 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – (Русские судьбы: амурские писатели ; вып. 16).

Составитель : В. В. Соломенник
Ответственный за выпуск : Н. Г. Долгоруку
Вёрстка и дизайн : М. И. Гнускова

© Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьёва-Амурского

Содержание

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ	4
«ДА Я И САМ, ИСПЫТАННЫЙ СУДЬБОЙ...»: жизненный и творческий путь Станислава Повного	6
«ОГРОМНЫЙ МИР СТРАСТЕЙ И НАДЕЖД...»: особенности творчества Станислава Повного	32
«Жизнь, одушевлённая стихами...»: поэзия	32
«Книга как след на земле...»: проза	57
«ПУСТЬ СВЕТ ПОГАС, НО ЕСТЬ ГЛАЗА ДРУЗЕЙ...»: Станислав Повный в воспоминаниях и оценках современников	67
«ТАКИХ Я В ЖИЗНИ БОЛЬШЕ НЕ ВСТРЕЧАЛ...»: методические рекомендации к изучению жизни и творчества Станислава Повного на уроках литературного краеведения	79
Абрамова Е. Н. «Тот, кто всю жизнь боролся с темнотой, знает многие тайны прозренья...»: изучение творчества С. П. Повного в школе	79
ЛИТЕРАТУРА	89
Произведения С. П. Повного	89
Литература о жизни и творчестве С. П. Повного	97

От составителя

*И так скажу: на жизнь я не в обиде,
Но помните, пожалуйста, друзья:
Чем больше света вам дано увидеть,
Тем больше света буду видеть я.*

Станислав Повный

Станислав Петрович Повный (20.05.1935–05.03.2012) – учитель, журналист, поэт, прозаик, член Союза писателей России. Его стихотворения и проза известны как в Амурской области, так и далеко за её пределами.

«Писал стихи и рассказы, большей частью о войне, сотрудничал с программой «Солдатский час» Амурского радио, публиковался в областных и армейских газетах, различных коллективных сборниках и альманахах. Станислав Петрович Повный издал 16 своих книг, вступил в Союз писателей России. До 70-летия Победы не дожил трёх лет» (И. Игнатенко).

Станислав Петрович был частым гостем на амурских пограничных заставах, встречался с читателями, поддерживал молодых литераторов, редактировал и издавал книги. Долгие годы сотрудничал с газетой «Дальневосточный пограничник». Входил в редакционную коллегию литературной газеты «Амурский дилижанс». Публиковался в журналах «Советский воин», «Юность» и «Дальний Восток», в литературном альманахе «Приамурье»; и в газетах «Амурская правда», «Амурский комсомолец», «Амурская газета», «Советское Приамурье», «Ленинский путь», «Победа», «Проспект Пушкина». Был вице-президентом Амурского общественного фонда имени В. Приёмыхова. Награждён медалями «Ветеран труда», «50 лет Победы над фашистской Германией» и другими.

Война оставила неизгладимый след в его душе, и Станислав Петрович не случайно считал, что он «родом из войны».

Предлагаемые информационно-методические материалы «Родом из войны» представляют личность Станислава Повного, освещают основные вехи его биографии, определяют значимость его художественных произведений.

Сборник состоит из четырёх разделов. В первом – «Да я и сам, испытанный судьбой...»: жизненный и творческий путь Станислава Повного» – описаны основные этапы его биографии. Второй раздел

– «Огромный мир страстей и надежд...»: особенности творчества Станислава Повного» – знакомит с произведениями Станислава Петровича. В третий раздел – «Пусть свет погас, но есть глаза друзей...» – включены воспоминания о Станиславе Повном и оценки его творческого наследия друзей, близких, коллег, писателей, журналистов, учёных-филологов. Четвёртый раздел – «Таких я в жизни больше не встречал...» – содержит методические рекомендации к изучению жизни и творчества Станислава Повного на уроках литературного краеведения.

Литература в библиографическом списке сгруппирована в двух разделах: «Произведения С. П. Повного» и «Литература о жизни и творчестве С. П. Повного».

Издание адресовано широкому кругу пользователей: библиотечным работникам, преподавателям, учащимся, всем, кого интересует творчество амурских писателей. Материалы сборника могут использоваться читателями и сотрудниками библиотек для удовлетворения краеведческих запросов; проведения библиографического информирования по краеведению; выявления необходимых материалов при подготовке и составлении пособий, сборников, альманахов и других изданий краеведческого содержания; организации краеведческих бесед, обзоров, презентаций; обогащения школьного учебно-воспитательного процесса краеведческим материалом, в основу которого положено творчество Станислава Повного.

Данные информационно-методические материалы являются шестнадцатым выпуском из краеведческого цикла «Русские судьбы: амурские писатели».

К сборнику прилагается диск, содержащий электронную версию информационно-методических материалов «Родом из войны: о жизни и творчестве Станислава Повного: к 85-летию со дня рождения»; фрагменты изданий С. П. Повного; фотографии писателя; электронные презентации, посвящённые его жизни и творческому наследию.

**«ДА Я И САМ, ИСПЫТАННЫЙ СУДЬБОЙ...»:
жизненный и творческий путь Станислава Повного**

*Путь мой и нелёгкий, и неблизкий,
Через годы, через темноту.
Но с пути мне этого не сбиться,
Не споткнусь я и не упаду.*
Станислав Повный

*Моя тропа – судьба моя крутая,
Но я другой, признаться, не искал.*
Станислав Повный

Станислав Петрович Повный родился 20 мая 1935 года на Украине в небольшом рабочем посёлке Верабово (по другим сведениям – Фрайлебен, что в переводе с немецкого – Свободная жизнь*) Криворожского района Днепропетровской области. Видимо, не только имя, фамилия, как считается, предопределяют судьбу человека, но и место рождения тоже. Это как раз случай Станислава Повного.

*Я родился в метели вишнёвые,
Майским днём в соловьином краю.
Приднепровские рощи кленовые
Колыбель укрывали мою.*

*В том краю зоревыми просторами
Разбежались дороги-пути.
Выбирай и решай, по которому
Из родимого дома уйти.*

*И ушёл я порою осеннею
В край задумчивых русских берёз,
Где с улыбочивой грусть Есенина
Породниться навек привелось.*

Украинские песни и русские
Зазвучали во мне, как одна.
Ты их слушай, раздолье амурское,
Дорогая моя сторона.

Украинские песни и русские
Зазвучали во мне, как одна.
Ты их слушай, раздолье амурское,
Дорогая моя сторона!

(«Я родился в метели вишнёвые...»)

«Отец наш работал бригадиром на каолиновой шахте. Мать заведовала поселковым детским садом. Сам я провёл в этом учреждении всего полтора дня, когда мне было лет пять. Там всё составляли делать по режиму: играть, есть, ходить на речку под присмотром воспитательницы, которая разрешала купаться всем вместе и только у самого берега, где воды даже по колено не было. И в довершение ко всему после обеда ещё и спать укладывали. А я любил свободу, всяким там режимам и распорядкам предпочитал беготню по улицам и огородам, лазанье по оврагам и, конечно же, игру в казаки-разбойники со старшими ребятами. Они охотно принимали меня в свою компанию, – наверное, потому, что я был довольно сообразительным и выносливым», – написал Станислав Повный в автобиографической повести «Моя война» (2005).

Родители вынуждены были нанять няню для такого свободолюбивого ребёнка. *«Ей, доброй и ласковой тёте Вере, я всю жизнь буду благодарен за её заботу о моём детском благополучии, а главное – за то, что о душе моей радела. Вечерами, а то и днём, когда погода была ненастная, книжки она мне читала и песни пела. Так что я ещё ни писать, ни читать не умел, а стихи Пушкина и Шевченко с её голоса наизусть заучивал. Тогда и завладела поэзия моей душой, а через годы стала органической частью моей жизни», – вспоминал Станислав Петрович.*

Счастливая пора детства продолжалась недолго – её оборвала Великая Отечественная война: *«с порога детства мы в войну шагнули»*. По словам Станислава Петровича: *«Тот воскресный день, 22 июня 1941 года, запомнился мне во всех подробностях»*.

Спустя много лет, обращаясь памятью к первым месяцам войны, С. Повный так запечатлел эвакуацию своей семьи в стихах:

*Мы посёлок тихий свой оставили
Осенью, точнее, в сентябре.
Сумерки предутренние таяли
И галдели гуси на заре.
По дороге пыльной и ухабистой
Нас телега медленно везла,*

*А за ней, забыв про старость начисто,
Бабушка корову вслед вела.
Вдруг над нами, воя по-звериному,
Самолёт с крестами пролетел,
А потом снарядами да минами
Немец начал бешенный обстрел...
Лошади, в телегу запряжённые,
От испуга кинулись в лесок,
Будто он своей зелёной кроною
От обстрела уберечь он мог.
Страх я того забыть не пробую.
Коль скажу об этом – согрешу.
Потому и ненависть особую
В сердце я всегда к нему ношу.
Ведь тогда, петляя меж осинами,
Я бежал, куда – не зная сам...
Бил фашист снарядами и минами
По пшеничным и ржаным полям.
И под вой осколочный пронзительный
Из того грохочущего дня
С бабкиной молитвою спасительной
Убегали мы из-под огня.
...Так запомнил я эвакуацию –
С ужасом, с жестокостью войны...
Всё забыть не буду и пытаться я,
Ведь она сама приходит в сны.*

В первые месяцы войны семья Повных – мать, отец, бабашка по материнской линии и братья Олег и Станислав покинули родной поселок. Но уйти от войны не смогли. На Донбассе семья попала в окружение и полтора года жила в оккупированном немцами селе Гришино.

В оккупации семилетний Станислав впервые увидел зверства фашистов: евреев целыми семьями заталкивали в «душегубку» – газовую камеру на колёсах. «У меня до сих пор перед глазами страшная картина: маленький мальчишка стал ползать на коленях и просить, чтобы его не толкали в машину. Немец поднял за шиворот, нажал на шею так, что у того вывалился язык. Потом вытащил из кармана платок, обмотал руку и вырвал у него язык, – вспоминал Станислав Петрович. – Потом нашу мать вызвали на допрос в немецкую комендатуру: кто-то «настучал», что среди приезжих есть семья коммунистов. Нас вместе с другими людьми закрыли

в холодном сарае на окраине села и держали там три дня. Ночь перед расстрелом была особенно долгой и мучительной. Но от смерти обреченных женщин и детей спас... немецкий солдат. Он сделал в сарае подкоп и вывел всех за село. Была такая страшная вьюга, что добраться до ближайшей деревни обессиленные белцы вряд ли смогли бы. Но в лесу перед ними вдруг возникли люди в белых масках-латах – это были наши разведчики».

С военным эшелоном всех спасённых отправили в Казахстан. Через полгода оттуда переправили в Астрахань, а потом с другими эвакуированными – на Украину, которую к тому времени уже начали освобождать советские войска. *«Никогда не забуду разгромленный Сталинград. Сердце содрогалось от увиденного. Сплошные руины и земля, изуродованная воронками от снарядов и бомб, – говорил Станислав Петрович. – В пути мы попали под бомбежку. Все старались быстрее прыгнуть на землю и убежать, куда глаза глядят. Мы с братом тоже побежали, подгоняемые треском пулеметных очередей и стонами людей. Сколько потом пролежали в степном бурьяне, уже не помню...».*

Спасаясь от налёта, братья убежали в степь, а когда после бомбёжки вернулись к эшелону, мать и бабушку найти не смогли. В тревоге перед неизвестностью братья побрели обратно к железнодорожному полотну. Несколько дней скитались мальчишки по кубанской степи, пока их не подобрала солдаты артиллерийского полка. Станислав Петрович через всю жизнь пронёс ощущение тех дней: *«Удалось ли матери с бабушкой вырваться из ада? Может, они тоже убежали в степь, а может... Нет, о другом было страшно подумать. Подавляя ужас, дети всматривались в лица мертвецов, но родных они не нашли ни среди погибших, ни среди раненых».* На пыльной степной дороге изможденных и оборванных мальчишек подобрали бойцы артиллерийского полка Третьего Украинского фронта. Командир пообещал, что в ближайшей станице постарается их куда-нибудь пристроить, но курьер доставил приказ развернуться и выйти на харьковское направление. Вместе с военными ускоренным маршем двинулись дальше и братья – не бросать же мальцов на дороге?! Стараниями полковых портных и сапожников их обмундировали и поставили на довольствие. Так Олег и Станислав Повный стали сынами полка, с которым два года прошагали по фронтовым дорогам.

«На то время, пока разыскивалась наша семья, для нас с братом отцами и наставниками стали солдаты и офицеры, чьим ратным трудом, мужеством и беззаветной храбростью решался исход войны, а значит, и судьба Родины нашей, испытавшей за четыре

года все ужасы фашистского нашествия» («Амурский дилижанс, 2006. 22 февраля, с. 6).

Летом 1944 года в артиллерийский полк приехал военный корреспондент, в то время уже известный писатель и поэт Константин Михайлович Симонов. *«При ознакомлении с боевыми листками он обратил внимание на стихотворные строчки под некоторыми рисунками. Когда я по приказу замполита пришёл в штаб и доложил о своём прибытии, он представил меня к незнакомому подполковнику: «Знакомьтесь, Константин Михайлович – наш поэт». Тот посмотрел на меня удивлённо. А затем перевёл взгляд на майора Шубина: «Это ваш... к вам что, семья приехала?». «Да нет, моя семья на Урале. Это вот они с братом потерялись от матери, и мы их приютили, пока разыскиваем её. Вот уже год, как они в полку». «Вот оно что», – протянул полковник и снова посмотрел на меня своими карими, чуть печальными глазами, взял со стола боевой листок и прочитал вслух: «Наши пушки боевые без промаха фрицев бьют. Значит, скоро, значит, скоро будет Гитлеру капут!». «Это ты написал – провёл он указательным пальцем по строчкам». Я кивнул. «Ты что, разговаривать не умеешь?». «Умею», – буркнул я обиженно, а про себя подумал: «Сам ты не умеешь – картавишь». «И кто тебя научил стихи сочинять?». «Никто, я сам». «Молодец!», – похвалил меня подполковник. «А кроме этого, – показал он на стопку боевых листков, – у тебя есть что-нибудь?». Я снова кивнул. «Покажи». Я достал из кармана гимнастёрки и протянул записную книжку, подаренную мне в день рождения командиром полка. Он бегло полистал её, но на одной страничке задержался. Затем обратился к замполиту: «Вы такое где-нибудь слышали? Пью я из ковша Большой Медведицы звёздное парное молоко!». «Нет, не приходилось», – улыбнулся тот. «Тебе никто не подсказал этот образ», – ещё пристальнее посмотрел на меня военкор. «Нет, я сам», – смело ответил я, хотя, что такое образ, совершенно не понимал. «И сколько же тебе лет?». «Девять – тихо ответил я, подавляя желание соврать и прибавить себе года два. «Ну, брат, – прокартавил подполковник – если у тебя в девять лет такие перлы появляются, то какие же сюрпризы ты лет через десять преподнесёшь? В общем, если тебя не испортит война, то быть тебе поэтом» («Амурский дилижанс, 2006. 22 февраля, с. 6).*

Уже в зрелом возрасте, обращаясь памятью ко времени, проведённому в артиллерийском полку, Станислав Петрович написал в одном из стихотворений:

*Нет, я в те годы не учился в школе
И не пускал по лужам корабли –
Хлебнувшего сиротской горькой доли
Меня солдаты сыном нарекли.*

*Да, я был мал, хоть и горел отвагой,
И не ворвался в майскую зарю,
Чтоб расписаться на стене рейхстага.
И всё-таки по праву говорю:*

*«Я каждой клеткой тела, каждым нервом,
Всей памятью соей и всей душой
Сегодня там, в суровом сорок первом
И в сорок пятом – мёртвый и живой!».*

А вот как об этом написал С. Повный в предисловии к книге **«Моя война»** (2005): *«Часть моего детства прошла на войне. Так случилось, что при возвращении из эвакуации мы со старшим братом Олегом (мне было восемь, ему 14 лет) потерялись от матери, и в кубанских степях нас подобрали солдаты артиллерийского полка и приютили на то время, пока разыскивали нашу мать. Поиск этот затянулся почти на два года, и вместе с Третьим Украинским мы успели пройти путь от Северного Кавказа до берегов Дуная. Так что хоть и не был я солдатом по причине малолетства, но пыли фронтовых дорог, порохового дыма, слёз и других ужасов наглотался с избытком, а в конце пути ещё и чужую землю окропил собственной кровью».*

В феврале 1945 года в битве за Будапешт ставший для братьев Повных родным артполк нёс огромные потери. Командир приказал направить несколько боевых групп для уничтожения вражеских огневых точек, но с передним краем оборвалась связь. На устранение возможного повреждения послали связиста. Не вернулся. Отправили ещё двоих – результат тот же. Следующие две пары связистов тоже пропали. *«На передовую вызвался идти мой старший брат – Олегу тогда уже исполнилось 16. «Отставить!» – оборвал его командир. Но замполит сказал: «Посылать больше некого – на узле связи остались две телефонистки и один радист. Я с ним тоже пойду». Брат «отконвоировал» меня в санчасть, но я потихоньку сбежал. Когда медсестра отлучилась, выскользнул из блиндажа и помчался в ту сторону, куда должны были уйти замполит и Олег. Я сам пошёл на линию огня. За то свое непослушание мне пришлось заплатить доро-*

гую цену. Все случилось, когда забрезжил рассвет, последний в моей жизни. До него тогда оставался всего один час. И я часто вспоминаю все, что за это время успели увидеть мои глаза...».

Станислав догнал старших, когда те были уже на полпути от передовой и обнаружили повреждённый диверсантом провод. Рядом на земле лежал человек с перерезанным горлом – пропавший коррективщик. На споры не было времени. Исправив повреждение связи, уже втроём дошли до передовой, и сразу же надо было возвращаться. *«Мы выбрались из окопа, но едва сделали несколько шагов, как начался обстрел. Когда снова хотели подняться, справа от меня что-то гроыхнуло оглушительно, и последнее, что я увидел, был столб огня, от которого во все стороны разлетались искры. Потом ничего не стало – ни звука, ни света. Тринадцать дней я был без сознания. Бойцы рассказали, как меня, окровавленного и почти бездыханного, доставили в медсанбат. Когда врачи стали удалять из ран на лице осколки, старший сержант Сережа Полынин, начавший было считать их, дошёл до тридцати и сбился со счёта».*

При штурме Будапешта Олег погиб, а Стас в результате тяжёлого ранения потерял зрение, почти две недели пролежал в беспмятстве, и несколько месяцев лечился в военном госпитале. Вот как об этом написал Станислав Петрович много лет спустя: *«13 февраля 1945 года, у стен Будапешта мои глаза в последний раз увидели свет, и там же погибли мой старший брат Олег, замполит нашего полка подполковник Сергей Петрович Шубин и наш с Олегом фронтовой отец старишина Николай Макарович Нелидов. А я только на 13 сутки очнулся в госпитале»* («Амурский дилижанс, 2006. 22 февраля, с. 6).

Маленькому Стасу не сразу сообщили страшную весть, что единственный брат погиб. Через много лет Повный написал стихотворение **«У могилы брата»**.

*Я помню, как в сорок пятом
Над Венгрией май сиял,
А я у могилы брата
В молчанье немом стоял.*

*Над Будую, над садами,
Где тлела ещё война,
Увенчанная цветами
Звенела кругом весна.*

*Сияли прохожих лица:
Ещё бы!.. Свобода, май!..
И, радуясь, пели птицы,
И волны катил Дунай!*

*По улице шли солдаты
Со знаменем впереди,
А я от могилы брата
Не мог ни на шаг уйти.*

*Придя от полей России
В чужой придунайский край,
Он мог бы, как мы, живые,
Приветствовать буйный май.*

*В тревогах солдатских буден
Любил он и мир, и жизнь
И думал о том, чтоб люди
В большую семью слились.*

*Но мина в ту ночь взорвалась,
Подняв на дыбы рассвет,
И жизнь его оборвалась
В неполных семнадцать лет.*

*И вот предо мной могила.
В печальных цветах гранит.
И кровь будто стынет в жилах,
А сердце болит, болит...*

*И так до лучей заката,
Пилотку держа в руках,
Один у могилы брата
Стоял я, как на часах.*

*Молчанье давило душу
Закат уже догорал,
И тут, тишину нарушив,
Я брату присягу дал.*

*Я клялся, что жизнь и юность
Народу отдам сполна,*

*Чтоб в мире большом подлунном
Исчезла навек война.*

*Я клялся, что не забуду
Имён дорогих, родных,
Что правду узнаю люди
О подвигах их святых.*

*Над Будой и над садами,
Где тлела ещё война,
Увенчанная цветами
Звенела кругом весна.*

*А я, как солдат с солдатом,
В суровые дни, в грозу,
Простился с могилой брата,
Смахнув рукавом слезу.*

Не сразу девятилетний Стас понял, что потерял зрение. Навсегда. От этого второго удара судьбы, пришлось оправляться долго и с большим трудом. Здоровье постепенно возвращалось. А вот вернуться в мир многоцветья красок, солнечного света и многообразия окружающих предметов девятилетнему Станиславу уже не суждено было никогда.

С девяти лет до конца жизни ходил в солнцезащитных очках. И писал в стихотворении «**Берегите солнце**»:

*А мне бы увидеть солнце,
Промытое майским ливнем,
Горячее, доброе солнце,
Чтоб быть до конца счастливым.*

*О люди! Зимой и летом,
Секундами дорожа,
Глотайте побольше света
Из солнечного ковша!..*

*Но в мире, для вас обычном,
Который не глух, не слеп,
Вам солнце стало привычно,
Как песня, как труд, как хлеб.*

*Когда-то и я, не скрою,
Мельком глядел на зарницы
И утреннюю порою
Росу искал, чтоб напиться.
Так щедро в глаза тогда мне
Берёз белизна вливалась.
И память поры той давней
Во мне навсегда осталась.*

*О, как я пьянел от счастья!
Но счастье коротким было...
Война вероломной властью
От глаз моих мир закрыла.*

*Я долго просил пощады.
Слабея день ото дня,
Но тьма, как кольцо блокады,
Сомкнулась вокруг меня.*

*На ощупь теперь иду я.
А сердце живёт и бьётся .
Но, люди, всех вас прошу я:
Всегда берегите солнце!*

*Всегда берегите солнце,
Не дайте ему погаснуть.
Ведь жизнь только раз даётся,
Пусть будет она прекрасна.*

Долгожданный день Победы, всеобщая радость ещё более обострили у Станислава чувство ненужности, страха перед будущим, которое, кроме одиночества и беспомощности, как он был уверен, ничего не сулило: *«На той черте, оставив кровь и зренье, / Я в путь пустился со своей бедой».*

«Что делать? Как жить дальше? Но выть на луну было бесполезно, и ответ был один: коль не суждено было умереть, остаться в поле рядом с братом – надо жить» («Благовещенск, 1998, 27 ноября, с. 4).

И через два месяца случай открыл новую страницу его жизни. Нашлась семья, поиски которой командир полка полковник Николай Васильевич Немченко не прекращал все два года. Именно он в августе 1945 года отвёз Станислава к родным в Гришино Сталинской области – в то самое село, где в оккупации их семью чуть не расстре-

ляли фашисты. *«На прощание командир сказал мне: «Держись, солдат! Ты всю жизнь должен оставаться солдатом». Вот я и выполняю его наказ: всегда в строю»,* – говорил с улыбкой Станислав Петрович.

Мальчишки, его ровесники, бегали, гоняли мяч, радовались тёплым летним дням, Победе, мирному небу. И девятилетнему Стасу хотелось быть со всеми: все бегают, думал мальчик – и мне надо; на лыжах катаются – и я научусь. Падал, был весь в ушибах и ссадинах – но сдаваться было нельзя. Так учили фронтовые друзья.

А как нелегко незрячему мальчугану, рвущемуся постигать науки, приходилось в школе. Иные просто не понимали, зачем вообще калеке учиться: пусть получает пенсию по инвалидности да живёт себе. Но тяга к знаниям от этого не стала меньше. А ещё день ото дня росла уверенность, что ни в чём нельзя отставать от других, а по возможности – быть впереди. Тогда и учителя признают, да и перед собой стыдно не будет.

Вся жизнь для С. Повного – сплошной экзамен. Приходилось доказывать, что ты такой же, как все. И даже лучше. За два года освоил программу четырёх классов в школе-интернате для незрячих детей в Днепропетровске и Костроме. Когда родители сказали: хватит скитаться по казенным домам, поступил в 8 класс обычной школы, которую окончил в 1956 году с Золотой медалью.

По окончании школы Станислав поступил на исторический факультет Ужгородского государственного педагогического университета. Студент Повный доказывал своими достижениями, что он как все и даже лучше. Трудно представить полностью незрячего человека на брусках или на коне, а Станислав Повный заработал второй разряд по гимнастике, потом еще и второй разряд по шахматам. В студенческие годы он играл даже в республиканской сборной. *«Никогда не сотрутся из моей памяти студенческие годы»,* – писал С. Повный. – *Там я обрёл новых друзей, много писал и публиковался в различных изданиях». В интервью газете «Амурский дилижанс» Станислав Повный так рассказал об этом этапе своей жизни: «Тот период жизни, тот дух студенческого общения, молодость и лёгкость, непринуждённость послужили своеобразным началом моей творческой карьеры. Когда я поступил учиться, я сразу почувствовал то значение, какое имеет творческая среда, а попал я как раз в такую среду» («Амурский дилижанс», 2002, 5 июня, с. 3).*

Станислав Повный сам преломил свою беду, всю тяжесть случившегося сбросил твёрдым, сильным, поистине мужским характером, не позволяющим впадать в отчаянье, чтобы не случилось. Мужество этому сильному человеку давала и поддержка друзей: нико-

гда и ни при каких обстоятельствах они не позволяли Повному чувствовать себя в чём-то не таким как все. Да он и сам не привык жаловаться, ни у кого ничего не просил, а чем мог – всегда помогал и поддерживал.

В список многочисленных личных побед Станислава Повного надо занести и то, что он научился играть на аккордеоне, стал преподавателем, покорило сердце очаровательной Светланы и не побоялся уехать с молодой женой далеко от родных, в незнакомую Амурскую область. *«Вообще мы Амурскую область и Благовещенск выбрали по энциклопедии. В то время по описаниям нам с женой больше всего понравилась Амурская область и Приморский край. При распределении из университета мы направляли письма о приёме на работу в разные регионы. Но самый приветливый, тёплый ответ с приглашением пришёл из Амурской области. И сегодня, столько времени прожив здесь, особых разочарований не было. Очень приветливые люди, доброжелательные. Очень красивая природа»* («Амурский дилижанс», 2002, 5 июня, с. 3).

В 1961 году завершил обучение в университете, взял направление в Амурскую область. Семь лет работал учителем истории в железнодорожной средней школе № 176 города Шимановска.

Станислав Петрович всегда интересовался судьбой своих бывших учеников, радовался даже малейшим успехам своих питомцев, тому, как познают они мир, как устраивается их жизнь. С некоторыми долго переписывался. Одна из выпускниц Людмила поступила в институт в Комсомольске-на-Амуре, и что-то у неё там не заладилось. Однажды бывшему учителю истории пришло письмо: *«Вам хорошо, у вас в жизни всё правильно, а я в такую ситуацию попала, что жить не хочется...»*. После такого послания сон пропал. Жена Светлана Павловна (надо отдать должное её пониманию) тогда сказала Станиславу Петровичу: «Ты, наверное, поезжай к Люсе. А то девчонка там одна, вдруг что нехорошее случится». И Станислав Петрович поехал в другой город спасать от депрессии бывшую ученицу. *«Разыскал её, дал для начала хорошую взбучку, потом три дня с ней гуляли по городу, беседовали о смысле жизни, – рассказывал писатель. – А к Саше Сабуцкому – это тоже мой бывший ученик, полковник в отставке, сейчас работает на ТЭЦ начальником службы охраны, – я приезжал несколько раз. Помню, как выступал перед бойцами у него в морской бригаде в Еврейской автономной области – был во всех частях, где он служил, кроме Казахстана»*.

С нежным чувством и душевным трепетом вспоминает семью Повных Галина Петровна Котляренко, родная сестра одного из выпускников Станислава Петровича: *«Это были очень добрые, ответ-*

ственные люди. А сколько было в нём оптимизма и энергии, но всегда старался быть в тени, если речь заходила о каких-либо заслугах».

«Учитель от Бога», так назвал Станислава Петровича его ученик Александр Григорьевич Избицер, 1965 года выпуска.

В 1968 году семья Повных переехала в Благовещенск, к тому времени у них уже был сын Артур. Станислав Петрович 23 года проработал преподавателем общественных дисциплин в Амурском строительном техникуме.

Также Станислав Петрович некоторое время трудился методистом кафедры культуры Благовещенского сельскохозяйственного института (ныне Дальневосточный государственный аграрный университет), корреспондентом газет «Дальневосточный пограничник» и «Амурский дилижанс». Был вице-президентом Амурского общественного фонда имени В. Приёмыхова: «В 2001 году по инициативе людей, которые знали Валерия Приёмыхова, был создан фонд его имени. Цель фонда – увековечить его память. Пропаганда творчества Валерия Приёмыхова – это одно из направлений деятельности фонда. Помимо этого, конечно, поддержка творчества наших амурских писателей, музыкантов, артистов, художников» («Амурский дилижанс», 2002, 5 июня, с. 3).

С людьми в зелёных погонах, ставшими лучшими друзьями – амурскими пограничниками – судьба свела Станислава Повного в конце 1960-х годов, когда он читал свои стихи воинам Шимановского пограничного отряда. «Один их молодых ребят – новобранец – попросил прочесть его что-нибудь о границе. «Я не знал, что ответить, – вспоминает Станислав Петрович – стихов о границе тогда не писал, но пообещал: «Когда встретимся в следующий раз, обязательно прочту. С той поры тесно сплелись в судьбе Повного граница и творчество» («Благовещенск, 1998, 27 ноября, с. 4).

С 1971 года Повный стал сотрудничать с окружной газетой «Дальневосточный пограничник» и военной редакцией Амурского радио. «Очень долгое время я общался с нашими пограничниками. Мне было очень интересно это общение, интересны дух и своеобразие, которые есть в пограничных войсках. Они были и остаются щитом нашей Родины. Я выезжал на погранзаставы, встречался с солдатами, офицерами, набирался впечатлений, готовил на основе этих данных материалы, которые затем публиковались в газете «Дальневосточный пограничник». Так я стал корреспондентом этой газеты» («Амурский дилижанс», 2002, 5 июня, с. 3).

Никогда творческие задачи Повного-журналиста не ограничивались только сбором материала. Но лучше чем сам поэт, об этом не скажет никто:

Нет, в жизнь мою граница не вошла –
Она в меня влилась, смешалась с кровью,
И раскалила сердце добела
Своей суровой правдой и любовью.
Дозорная тропа и КСП,
Тревоги вспышки и ночные бденья –
Всё это, всё слилось в моей судьбе,
Жизнь озаряя светом вдохновенья.
И в нём искрятся россыпью лучей
Черты солдат, заботы командиров
И вспененные бурями страстей
Их замыслы о Родине и мире.
В водовороте дней из груди слов
Достойные добыть совсем не просто
Для вдохновенной прозы и стихов,
Чтоб судьбы засияли в них, как звёзды.
Бывает трудно – в том секрета нет.
Вторгаться в быт военный, в жизнь границы
Без зрения... Для многих это бред,
А для иных и вовсе небылица.
Но я дерзнул и был определён
На должность трубача в строю военном.
И хоть носись мне не дано погон,
Душой солдат я – это несомненно.
Я с гордостью об этом говорю –
Не скромность мне такая да простится –
И за любовь ответную границы,
Друзья мои, я вас благодарю.
В моих трудах всегда вы были рядом,
Поэтому без лести вам скажу:
Границе я по совести служу,
И выше чести мне не надо.
Со мной вы в беде и в звёздный час,
От этого я становлюсь сильнее,
И наша дружба не уйдёт в запас,
Пока границы служим. Честь имею.
(«Честь имею»)

Как пишет журналист Наталья Палей: «И пограничники считают Понного своим человеком: он ведь в дозор с ними сколько раз ходил, и в «секрете» лежал, и в окопах с автоматом сидел, и вкусно-

щую уху на костре варил. Солдаты поют его песни, наизусть читают стихи – простые, доходчивые, в которых поэт не кривит душой, не заигрывает перед читателями, а пишет правду, пусть, бывает, и горькую» («Благовещенск, 1998, 27 ноября, с. 4).

В 1974 году Станислав Повный написал стихотворение с говорящим названием «**О себе**».

*Хотя иду по жизни без опаски,
Но чувствую в водовороте дней,
Как беспощадно все цвета и краски
Стирает время в памяти моей.*

*С годами реже снятся мне зарницы,
Цветенье вишен, росные луга
И синь пруда, что по утрам искрится,
И в поле дальнем рыжие стога.*

*Все это слишком далеко осталось,
За той чертой, где тридцать лет назад
Декабрьской ночью мина разорвалась,
Отдавшись эхом по хребтам Карпат.
На той черте, оставив кровь и зренье,
Я в путь пустился со своей бедой,
Но тридцать лет ни на одно мгновенье
Не прекращаю боя с темнотой.*

*И я себя незрячим не считаю.
Пусть свет погас, но есть глаза друзей.
Живу борьбой. Другой судьбы не знаю,
И не прошу подачек у людей.*

*Лишь об одном просил бы их: не надо
Во мне героя видеть никогда.
Я просто сердцем остаюсь солдатом,
И это не на время – навсегда.*

В 1980 году на страницах газеты «Амурский комсомолец» впервые были опубликованы два стихотворения С. Повного для детей «Грибной царь» и «Лихой конь» с примечанием от редакции: «У Станислава Повного было трудное военное детство. В годы Великой Отечественной войны он – воспитанник артиллерийского полка. Закончил с отличием университет в Ужгороде. Сейчас препода-

ватель Амурского строительного техникума. Станислав Повный – член Благовещенского городского литературного объединения. Подготовил к печати рукопись стихотворений для детей» («Амурский комсомолец», 1980, 14 марта, с. 3).

В 1983 году в Хабаровском книжном издательстве вышла книга стихов для дошкольного возраста **«Я расту»**.

В рецензии на сборник В. Захаров пишет: *«Лаконичное название очень точно передаёт мироощущение маленьких граждан: они растут, всматриваются в мир пытливыми глазами, расширяют свои познания через вечный вопрос «почему?». Автор вдумчивый и заинтересованный собеседник, который ведёт с юным читателем доверительный, на равных, разговор, перемежающийся весёлой шуткой, светлым юмором»* («Амурская правда», 1983, 27 октября, с. 4).

«Дорогой юный друг! Книгу, которую ты сейчас открыл, написал бывший фронтовик Станислав Петрович Повный. – пишет в предисловии к сборнику известный дальневосточный поэт Борис Копалыгин. – Это мужественный и весёлый человек. А ведь он на войне ещё мальчиком потерял зрение. <...> Станислав Петрович живёт в Благовещенске и преподаёт в строительном техникуме. Многих строителей обучил он за долгие годы. Станислав Петрович любит свою профессию. А ещё он любит поэзию. Пишет и для взрослых, и для малышей. Когда тебе, дорогой друг, будет в жизни трудно – не унывай, вспомни Станислава Петровича: каково ему было на фронте, как нелегко приходится и сегодня. И при всём этом, такого доброго, весёлого человека мне не часто приходилось встречать».

Примечательно, что сборник **«Я расту»** (1983) открывает стихотворение «Мой папа».

*Мой папа высокий-высокий:
Когда он поднимет меня,
Я вижу за сопкой далёкой
Алеющий краешек дня.*

*Я вижу, как сосны и ёлки
Коснулись вечерней зари
И как за рекою в посёлке
Зажглись на столбах фонари.*

*Я вижу, как месяца рожки
Прорезали вдруг синеву...
Буль папа повыше немножко, –
И я бы увидел Москву.*

Читаешь первое четверостишие – и сразу же ощущаешь чувство гордости мальчика за силу и доброту за одного из самых близких ему взрослых людей – папу.

Венчает книжку стихотворение «Подснежник», в котором главный герой принёс маме первый весенний цветок.

*Нашёл подснежник я в лесу –
Голубенькую крошку.
Его я маме принесу
На розовой ладошке.*

*В наш дом опять войдёт весна,
И мама улыбнётся.
Так улыбаться, как она,
Умеет только солнце.*

Действительно, мама и папа – самые важные люди в жизни любого ребёнка. Они творят его мир и формируют мир в нём. Так ёмко и рельефно может сказать только человек, хорошо знающий детскую психологию, наделённый даром удивляться и открывать в обычном мире необычные детали.

К каждому стихотворению сборника «**Я расту**» подобраны весёлые и броские рисунки известного амурского художника Юлия Гофмана.

В рецензии на сборник В. Захаров отметил: «*Станислав Повный – упорный человек. Он с отличием закончил среднюю школу, университет. Влюблённый в жизнь, в людей, он всегда в строю: много путешествует, пишет очерки и статьи, рассказы и стихи. Его первая книжка – хорошая и полноценная заявка на поэтической стезе. Верится, что он создаст ещё много светлых и чистых строк, которые порадуют юных читателей*» («Амурская правда», 1983, 27 октября, с. 4).

Однако рецензент обращает внимание на недочёты (он называет их «накладками») некоторых стихотворений, включённых в сборник. «*Например, на наш взгляд, неудачен юмор в стихотворении «Я рисую». Трудно понять, почему у юного художника так получается: «Начал маму рисовать, а выходит папа». Автору не хватает чувства меры, и погоня за оригинальным ходом привела к бессмыслице*» («Амурская правда», 1983, 27 октября, с. 4).

*Мне теперь не до затей,
Все об этом знают.*

*Не играю я в хоккей,
Книжек не читаю.*

*Даже в час положенный
Не играю гаммы...
Все дела отложены:
Я рисую маму.*

*Но подвёл меня опять
Карандаш-растяпа:
Начал маму рисовать,
А выходит папа.*

Думается, рецензент не понял задумку Повного – показать страдания любящего сына, который не может передать на бумаге красоту и нежность мамы.

Творческая биография Станислава Повного включает обвинение в плагиате. В апреле 1984 года в Амурское отделение Хабаровского книжного издательства обратился главный редактор журнала для слепых «Советский школьник» В. Глебов, заявивший, что некоторые стихотворения их поэтического сборника «**Я расту**» (1983) ранее публиковались в журнале и принадлежат другим авторам – В. Лето-ву, Н. Киркиной, В. Золотарёвой. На основании этого Повный обвинялся в плагиате. Свои соображения В. Глебов изложил в статье «Подвела телепатия», опубликованной в 1984 году в четвёртом номере журнала «Наша жизнь». На совместном совещании членов литературного объединения «Приамурье» и Амурской писательской организации факты плагиата были установлены «почти полностью», поведение поэта решительно осуждалось. Как отмечает кандидат филологических наук БГПУ С. П. Оробий: «Возможно, это единственный в истории плагиата случай, когда стихотворения были позаимствованы незрячим поэтом у незрячих».

Тем не менее, писательская карьера Повного на этом этапе не заканчивается. Он продолжает писать стихи, публикуется в амурских периодических изданиях как поэт и журналист.

В 1991 году С. Повный оставил педагогическую деятельность: «Во-первых, убедился в несостоятельности идеологии, пронизывавшей преподаваемые мною предметы, во-вторых, решил полностью сосредоточиться на творческой работе. До этого я писал, так сказать, по совместительству».

Повный стал сочинять стихи в ранней юности, и однажды попал на семинар-совещание молодых литераторов, одним из руководи-

лей которого был писатель-фронтовик Константин Симонов. Тот, можно сказать, благословил бывшего сына полка на творчество: по его рекомендации подборка стихотворений молодого поэта была напечатана в газете.

Необходимо отметить, что впервые Станислав Повный встретился с Константином Симоновым на фронте, тогда подполковник, писатель, военный корреспондент обратил внимание на 9-летнего мальчишку, сочинявшего стихи для полкового боевого листка, а позже, после войны, известный писатель поддерживал молодого незрелого автора.

Вот как об этом говорил сам С. Повный: *«С тех пор как я научился читать и писать, у меня появилась тяга к поэзии, к заучиванию стихов. Даже писать я начал в детстве. Постоянно показывал свои работы учителям, принимал участие в конкурсах. Первый раз опубликовался в 1953 году. Когда учился в Костромской спецшколе. Именно там я впервые лично познакомился с настоящими поэтами»* («Амурский дилижанс», 2002, 5 июня, с. 3).

В 1994 году были изданы повесть в рассказах **«У границы строгое лицо»**, посвящённая Благовещенскому пограничному отряду, и написанный в соавторстве с амурским композитором Николаем Лошмановым сборник песен **«Песня в зелёных погонах»**.

Книга **«У границы строгое лицо»** (1994) – повесть в рассказах о суровых буднях защитников границы. Названия тринадцати рассказов, составивших издание, можно назвать яркими тезисами одной большой пограничной судьбы: *«Ночная погоня»*, *«Моржи»*, *«День рождения с утра до вечера»*, *«Баллада о дровах»*, *«Прорыв»*, *«Ёлка для Тани»*, *«Ирина»*, *«Командирский эскорт»*, *«Дело чести»*, *«Необыкновенный нарушитель»*, *«Пока границе служим»*, *«Трудная зима»*, *«Этот тревожный апрель»*. Некоторые из этих рассказов публиковались на страницах местных периодических изданий, некоторые звучали по радио.

Как пишет Наталья Палей: *«Из материала, собранного Станиславом Петровичем за многие годы журналистских скитаний, встреч на заставах, в гарнизонах, на полигонах – сложилась книга «У границы строгое лицо», где автор рассказывает о «простой и необычной, обыденной и незнакомой» пограничной службе»* («Благовещенск, 1998, 27 ноября, с. 4).

Подполковник В. Захаров, в то время руководитель пресс-центра КДПО, ответственный секретарь межрегиональной писательской организации Союза российских писателей г. Хабаровска, в статье *«Граница и судьба – едины...»*, предвещающей книгу С. Повного **«У границы строгое лицо»** (1994) написал: *«Я прочёл её на одном*

дыхании и понял, что состоялся дебют Станислава Повного в новом качестве – рассказчика. Цикл его рассказов открывает перед читателем целый пласт, социально-бытовой срез пограничной службы – простой и необычной, обыденной и незнакомой. И доброй. Это особенно важно в наше переходное, неустойчивое время, когда приходится каждый день напоминать себе, что доброе и прекрасное – оно существует всегда, независимо от всего остального. <...>

Повесть в рассказах получилась. Хорошая. Нужная. Ценная. Она послужит и воспитательным целям. О границе у нас не так уж много хороших книг. И появление повести С. Повного сыграет положительную роль: пожилые помянут пограничников добрым словом, а молодёжи будет на кого равняться. Добрая книга, считаю, найдёт добрый отклик у читателей. В этом я больше чем уверен».

Станислав Петрович выход повести в рассказах «У границы строгое лицо» считал важным этапом в своём творчестве: «в которой «художественными средствами отобразил служебно-боевую деятельность, бытовые условия и моральный облик воинов границы» («Амурский дилижанс, 2002, 5 июня, с. 3).

Поэтический сборник «**Песня в зелёных погонах**», написанный в содружестве с амурским композитором Николаем Лошмановым, получил широкий общественный резонанс. Песни из этого сборника часто звучали на Амурском радио. Также Станислав Повный сотрудничал с амурскими композиторами Филиппом Саловым и с Владимиром Барабашом.

В 1997 году был издан сборник стихотворений «**Берегите солнце**» – итог поэтического труда втора за многие годы. Книга состоит из четырёх разделов: «Родом из войны», «Моя судьба», «Свет любви», «Граница».

Вообще, литературным творчеством С. Повный начал заниматься в ранней юности. На фронтовых дорогах его свела судьба с писателем Константином Михайловичем Симоновым, который впоследствии стал его литературным наставником. «У каждого автора есть свои какие-то привязанности и ориентиры. Я не беру таких гениев как Пушкин или Лермонтов. Это вечные вершины, и дай Бог, чтобы нам дойти до половины их мастерства. А так, я с детства очень любил Твардовского, много читал и многому у него научился. Но. Пожалуй, главную роль для меня сыграл наш замечательный поэт, прозаик и драматург Константин Михайлович Симонов. Он был, по существу моим первым наставником и вывел меня на большую литературную дорогу. Впервые я его увидел на фронте, где-то на Украине в 1944 году. А непосредственно мы с ним познакомились во время учёбы в Костромской спецшколе для незрячих детей, при прове-

дении под его руководством семинара молодых авторов. В 1957 году я был участником международного фестиваля молодёжи и студентов. В Москве, в течение 14 дней мы практически с Константином Михайловичем не расставались. Он постоянно опекал меня. В нашу последнюю встречу он как-то сказал мне: «Ты учти, что в твоём творчестве главная тема – это военная тема. Имя твоё, как поэта, всегда будет связано с войной и армией. Не измени этой теме». И сейчас я всё время следую этому наставлению» («Амурский дилижанс», 2002, 5 июня, с. 3).

В 2003 году была издана книга **«В кругу друзей»**, в которую Повный включил стихи разных лет, посвященные людям, дружба с которыми является для автора источником жизненных сил и вдохновения.

В предисловии к поэтическому сборнику **«В кругу друзей»** (2003) Станислав Петрович пишет: *«В книгу я включил стихи разных лет, главным образом те, которые посвятил конкретным людям, чья дружба поддерживала и согревала меня в самые трудные минуты моей жизни. А их у меня было немало. Всё-таки жить, не видя мира, который тебя окружает да ещё писать о нём – ох, как непросто!.. Но повторяю: рядом со мной всегда друзья – верные, надежные, бескорыстные. Поэтому и книгу я назвал «В кругу друзей». Это и моя исповедь, и признание в любви к друзьям, в том числе и к моим читателям – отзывчивым и доброжелательным. Смею надеяться, что наша любовь взаимна. А для меня это дорогого стоит»*.

В рецензии на книгу амурские поэты, прозаики, публицисты Алексей Воронков и Станислав Федотов написали: *«А то, что книжка получилась, в том нет никакого сомнения. Потому что все стихи в ней написаны искренне. А, как известно, искренность – это уже пятьдесят процентов успеха. Остальные пятьдесят – это мера таланта. Книжка эта – результат долгой многотрудной работы. Она писалась не один год – может быть, всю жизнь. Хотя это не есть итог творческой судьбы автора – это избранные, очень близкие поэту строки, которые он посвятил тем, кого считает своими друзьями. Отсюда и название. <...> Думаем, тот, кто прочтёт её от начала до конца, почерпнёт для себя что-то важное, а может, даже переосмыслит собственную жизнь. Ведь стихи С. Повного – это целая философия, это огромный мир страстей и надежд»* («Амурский дилижанс», 2003, 18 июня, с. 4).

В 2004 году стал членом Союза писателей России.

В предисловии к книге **«Моя война»** (2005) Станислав Петрович пишет: *«Как-то мой литературный наставник Константин Михайлович Симонов, сам прошедший через огонь войны, сказал мне*

о том, что если я в своём творчестве не отдам дань военной теме, то писателя из меня никогда не получится. Крепко я запомнил это наставление и с тех пор свято выполняю завет моего учителя как в стихах, так и в прозе. Ведь то, что я видел на фронтовых дорогах, то, что запечатлела моя детская память, всё это была война, и сегодня, наверное, настало время о ней рассказать».

В статье «Книга как след на Земле» писатель Валерий Черкесов пишет: «Свою главную книгу «Моя война» Станислав Повный, можно сказать, писал всю жизнь. То есть она жила в нём всегда, но только в последние годы легла на бумагу. Её выход совпал с 60-летием Великой Победы. <...>. И автор, лишённый зрения, но наделённый поразительным зрением сердца, воскрешает на бумаге известные только ему страницы Великой войны, заставляя нас переживать и сопереживать. <...>. Так получилось, что Станислав Петрович дал мне познакомиться с этой рукописью в мой недавний приезд на родину. Листал я её июньскими вечерами, под шелест деревьев и монотонные песни дождей, а днём она лежала на журнальном столике, и её прочитала моя мама, девчонкой пережившая войну в Сковородино и Благовещенске, тоже сполна хлебнувшая бед, выпавших на долю нашего народа в грозные годы. Я спросил родную: «Ну как тебе книга?». И мама ответила: «Интересная. Правдивая». Думаю, также отзовутся о «Моей войне» и другие неравнодушные читатели».

Станислав Повный продолжает линию писателей-фронтовиков, которые в своих произведениях отразили невероятно сложный путь нашего народа, где так естественно переплелись героическое и нравственное начала.

В 2002 году в интервью газете «Амурский дилижанс» Станислав Петрович поделился своими творческими планами: «Уже несколько лет я работаю над рукописью, в которой хочу рассказать о подростках военного времени. Когда я вспоминаю войну, то настоящему тяжёлое время, у меня возникает потребность поделиться своими мыслями, взглядами, дать оценку той военной эпохе. И в этой книге речь идёт о подростках, которые на оккупированной территории вели борьбу с фашистами наравне со взрослыми» («Амурский дилижанс», 2002, 5 июня, с. 3).

В 2007 году был издан сборник стихотворений для детей «Солнышко», красочно оформленный яркими и весёлыми иллюстрациями, которые выполнил амурский поэт, художник, скульптор Валерий Разгоняев. Открывает вторую книжку детских стихов стихотворение «Подснежник». Именно оно завершало первый сборник детской поэзии «Я расту» (1983). Символично, не правда ли?

И в 2008 году вышел прозаический сборник **«Дойду до Берлина»**, который составили *«рассказы о юных героях большой войны»*: *«Проводник»*, *«Сон майора Крюгера»*, *«Розы на мостовой»*, *«Шуркина месть»*, *«Дойду до Берлина»*. Рассказ **«Дойду до Берлина»**, давший название сборнику, С. Повный посвятил В. Д. Валахову. И вот почему: *«Услышав историю украинского мальчика, выкравшего у немцев чертежи одного из участков их обороны на Днепре и передавшего эти документы нашим войскам, я вспомнил другого парнишку, совершившего такой же подвиг. Это был сын кавалерийского полка Володя Валахов, с которым нас свела судьба в 1944 году на Львовщине. Нас с братом, потерявшихся от семьи, тоже приютили солдаты, но полка артиллерийского. Следующая наша встреча произошла почти через тридцать лет. В Благовещенском городском Доме молодёжи на вечере, посвящённом очередной годовщине Советской Армии, ко мне подошёл подполковник, как оказалось, служивший преподавателем на одной из кафедр Дальневосточного Высшего общевойскового командного училища. «Помнишь, как мы встретились в лесу?», – спросил он. – Я тогда назвал вас «пушкарями», из-за это мы чуть не подрались. Брат твой был постарше и оказался умнее нас с тобой. Поэтому мы и помирились.*

Да, это был он, бывший сын полка Володя, а теперь подполковник Владимир Дмитриевич Валахов. Эту нашу встречу я вспомнил, когда работал над книгой рассказов о детях войны» (*«Амурский дилижанс»*, 2006, 11 мая, с. 6).

Станислав Повный помогал неизвестным молодым амурским авторам поверить в свой талант. *«Конечно, талантливые люди у нас есть. Но многие из них, в силу тех или иных причин не показывали свои сочинения, и поэтому не публиковались. Например, Константин Корсак. Можно сказать, что это мой питомец. Первую книгу мы с ним выпустили в 2000 году. Очень интересный, талантливый поэт. Прошёл Афганистан. Первая его книга – сборник стихов «Будет ветер, придёт рассвет». Леонид Шишкин, инвалид по зрению, тоже талантливый поэт. С моим участием вышел первый сборник его стихов «Поздние цветы». В прошлом году под моей редакцией вышли первые поэтические сборники Александра Ерлашова «Как живу, так и пою» и Александра Ивона «Далёкое и близкое»* (*«Амурский дилижанс»*, 2002, 5 июня, с. 3).

В 2011 году увидел свет поэтический сборник **«Избранное: стихов разных лет»**, состоящий из разделов: *«Родом из войны»*, *«Стихи пятидесятих годов»*, *«Из закарпатской тетради»*, *«Стихи шестидеятых-семидесятых годов»*, *«Из книги “В кругу друзей”*», *«Из книги “Пока жива любовь”*», *«Из книги “Любовь моя граница”*»,

«Из книги “Зимняя сказка”», «Стихи последних лет», «Маленькие поэмы».

Сейчас трудно точно установить, когда именно Повный начал заниматься переводами, но в разделе «Стихи пятидесятих годов» есть два стихотворения: «К Юлии» (из Шандора Петефи) перевод с венгерского и «Твоё письмо» (из Иоганна Гёте) перевод с немецкого.

*Если ты цветок, я стану стеблем
И, твой образ пламенно любя,
Ветерка дыханьем колеблем,
Прямо к солнцу подниму тебя.*

*Если небо ты, моя отрада,
Превращусь в вечернюю звезду,
Если ж ты, мой ангел, бездна ада,
Согрешу и в бездну попаду!*
(«К Юлии»)

Вероятно, С. Повный обращается к поэзии И. Гёте и Ш. Петефи в стремлении к созданию лирики сильной, мятежной, эмоциональной и вместе с тем чрезвычайно искренней и глубокой по смыслу. Вероятно, он ищет свой путь в поэзии.

*Письмо то, которое ты написала,
Ничуть не могло опечалить меня.
Ты, кажется, в нём разлюбить обещала,
Но слишком длинна уж записка твоя.*

*Двенадцать страничек изяществом дышат,
О пылкой и страстной любви говорят...
А всем ведь известно: так длинно не пишут,
Когда разлюбить и расстаться хотят.*
(«Твоё письмо»)

В 2012 году Станислав Петрович Повный стал лауреатом Международной премии погранвойск, а также лауреатом звания «Золотое перо границы» Пограничной службы ФСБ России.

«Подробнее о том, как складывалась моя жизнь после войны, я, если успею, напишу отдельную книгу». Но, к большому сожалению, Станислав Петрович не успел.

Станислав Петрович Повный умер 5 марта 2012 года. Похоронен в Благовещенске.

Стихотворение «Представь, случилось чудо: я прозрел...» из сборника «Берегите солнце» (1997) можно рассматривать как своеобразное завещание поэта – принимать жизнь такой «какой ей быть судилось».

*Представь, случилось чудо: я прозрел,
И солнца свет ничто уже не застит.
Я б не сошёл с ума, не онемел
И не заплакал от такого счастья.*

*Я время лет стряхнул бы, а затем
Сказал друзьям без грусти, без тревоги:
«Теперь с войны пришёл я насовсем,
И мне бы малость отдохнуть с дороги...».*

*И пил бы я глазами синь небес,
Как воду из волшебного колодца...
Но не бывает на земле чудес,
И тьма моим уделом остается.
Из ночи в ночь мне снятся вновь и вновь
Война, Дунай и все, что там случилось...
И ты мою осеннюю любовь
Прими такой, какой ей быть судилось.*

17 апреля 2013 года в Амурской областной научной библиотеке состоялась творческая встреча, посвящённая памяти поэта Станислава Петровича Повного. Встреча «Памяти Станислава Петровича Повного» была проведена городской общественной организацией «Ассоциация пожилых людей», Амурской областной научной библиотекой и Амурскими писательскими организациями.

В 2015 году сотрудники Шимановской городской библиотеки провели вечер-портрет «Живу борьбой...», посвящённый жизни и творчеству Станислава Петровича Повного, десятилетию его автобиографической повести «Моя война». Ученики и воспитанники Станислава Петровича Повного с любовью вспоминали своего преподавателя, читали его стихи.

Завершить главу представляется уместным несколькими высказываниями Станислава Петровича, которые очень точно характеризуют его отношение к жизни и к самому себе в ней: «Прежде всего, мы люди. Каждый должен чувствовать себя человеком, не ронять своего достоинства ни при каких обстоятельствах... С каждым может случиться беда, никто от неё не застрахован. Поэтому

к слабым, больным людям надо проявлять больше гуманности, больше доброты, больше внимания... Только не ко мне» («Благовещенск, 1998, 27 ноября, с. 4).

«Я, как любой автор, всё своё творчество обращаю к читателю. Без читателя автора нет. Мне хотелось бы пожелать всем амурчанам крепкого здоровья, семейного тепла и уюта, энтузиазма и терпения. В наше нелёгкое время требуется большое терпение, чтобы преодолеть все трудности этой жизни, все недоразумения и несуразности. Всё надо перетерпеть и преодолеть. Я думаю, что сил у нас хватит. И ещё одно, нам необходимо сохранить нашу дальневосточную культуру и приумножить все те хорошие культурные традиции, которые у нас есть. Мне хотелось бы, чтобы читатель больше обращался к творчеству талантливых писателей, поэтов, музыкантов – наших земляков. Всегда есть о чём подумать, когда читаешь их произведения. Поэтому читайте, читайте наших местных авторов» («Амурский дилижанс», 2002, 5 июня, с. 3).

Во всём, что он писал, от нежной песни до газетной статьи, о радости и горе, ощутим мощный поток лиризма.

Примечание

*Моя война : автобиографическая повесть. Благовещенск, 2005. С. 9.

«ОГРОМНЫЙ МИР СТРАСТЕЙ И НАДЕЖД...»: особенности творчества Станислава Повного

*Читайте же и прозревайте.
Ибо тот, кто всю жизнь боролся с темнотой,
знает многие тайны прозрения...*

Алексей Воронков

«Жизнь, одушевлённая стихами...»: поэзия

*Меня не баловала жизнь
Ни громкой славой, ни чинами.
Была моим богатством мысль,
Одушевлённая стихами.*

Станислав Повный

Можно без преувеличения сказать, что каждый день Станислава Петровича был подобен битве с судьбой, обстоятельствами, собственной слабостью. Конечно же, было бы наивностью думать, что человек может полностью смириться со столь тяжёлым увечьем. В обращении к амурскому писателю и своему другу Станиславу Федотову Повный с горечью говорит:

*Но есть и разница меж нами:
Ты ходишь по земле с глазами.
И, значит, к свету солнца ближе,
А я стою ступенькой ниже,
Где света нет – одно несчастье.
Такое, видишь, брат, несчастье.*

Однако поддаваться унынию долго Станислав Петрович был просто неспособен. Читаем далее:

*И я не зомби бес словесный,
И рок не властен надо мной.
Творец я – и любви, и песни,
И сам торю свой путь земной!*

Поэзия и проза Повного объединены общим мотивным комплексом, в основе которого лежат события жизни их автора. Прежде всего, это события Великой Отечественной войны, пришедшейся на детство Повного, кардинально изменившей его жизнь и ставшей постоянной темой его творческих раздумий. Как говорит сам поэт в одноименном стихотворении, он «родом из войны»:

*Давно ушла в историю война.
Вы видите её лишь на экранах.
А в памяти моей живёт она,
Как с детства незалеченная рана.
И сколько же осталось нас таких,
Детей судьбы и горькой, и жестокой,
В ту пору юных, а теперь седых,
Ещё не старых, а седых до срока!..
Нам не доснились золотые сны –
С порога детства мы в войну шагнули.
Не оттого ль стихи мои грустны?
И сердце так болит не потому ли?
Далёкие военные года,
Гудевшие свинцовой круговертью.
Мы не были солдатами тогда,
Хотя не раз в лицо смотрели смерти.
По-разному ровесников моих
Отметила война своею метой:
Одних сиротством, шрамами других,
И это не уйдёт, не канет в Лету.
Да, не забыть нам до скончания дней,
Как мы отцов и матерей теряли
И как среди задымленных степей
Нас, пацанов, полки усыновляли.
Ходили в почтальонах мы, в связных,
Снаряды подносили и патроны.
И не беда, что ныне об иных
Никто не вспоминает поимённо.
Мы сами нашей памяти верны,
На это есть особые причины.
В них лёгкий иней ранней седины
И шрамы, что похожи на морицины.
А главное – мы родом из войны.
На фронтовых дорогах ли, в тылу ли –
Мы жили всеми болями страны*

*И горькой доли вместе с ней хлебнули.
Вот почему к нам и теперь порой
Приходят в сны громовые раскаты,
Дымы пожарниц, сухари с водой,
Кровавые снега и медсанбаты.
А трудный хлеб послевоенных лет?..
Он доставался дорогой ценою.
Но виделся нам дней грядущих свет,
И становились мы сильнее втрое.
У вас другие сны, удел иной.
Так наслаждайтесь счастьем, ради Бога!
Но знайте: к жизни с солнечной судьбой
Через войны проторена дорога.
Пройдите же хоть мысленно по ней,
Творя свои дела, свои свершенья,
И в мирных буднях памяти людей
Не дайте зарости травой забвенья.
Я это говорю не для того,
Чтоб вы на нас восторженно молились,
А чтобы наших с вами душ родство
Архивной пылью часом не покрылось.
Им наша жизнь прекрасна и сильна,
Мы тянемся к нему, как к морю реки...
Давно ушла в историю война.
Пусть остаётся в ней она навеки.
(«Родом из войны»)*

И именно потому, что был Станислав Повный тогда не солдатом, а семилетним мальчишкой, эта тема в его творчестве имеет особое звучание. Возможно, поэтому его стихи о войне, искренни, просты и интересны. Как, например, стихотворение «Детство моё военное».

*Как из далёкого плена,
Память давних дней
Детство моё военное
Снова пришло ко мне.*

*Вот оно русоголовое,
Гордое честью той,
Что гимнастёрку мне новую
Сшил полковой портной.*

*Мастер он был отменный,
Славный добряк смешной.
Пал он боях под Веной
Памятной той весной.*

*А старишина Нелидов...
Сердце болит о нём.
Под Будапештом спит он
Вечным солдатским сном.*

*Помню тот бой и ныне –
Ведь самого меня
Старший сержант Полынин
Вынес из-под огня.*

*В госпиталь из санбата
Утром меня свезли.
Вскоре туда солдаты
Бдеть под окно пришли.*

*Спрашивали, узнавали:
«Как он там, наш сынок?».
Военврачи вздыхали:
Ждите, мол, нужен срок...
Лишь через две недели
Главный хирург сказал:
«Жизнь мы спасли сумели,
А вот глаза, глаза...».*

*Сколько врачи военные
Жизней в войну спасли!..
Только вернуть мне зрение
Всё-таки не смогли.*

*И потому, как из плена,
Памятью давних дней
Детство моё военное
Часто приходит ко мне.*

*Сядем мы с ним сегодня
И, не включая свет,*

*Петь будем в ночь новогоднюю
Песни военных лет.*

*Вспомним Дунай, Карпаты,
И при сиянии луны
Слушать нас буду солдаты,
Что не пришли с войны.*

Многие стихотворения военной тематики С. Повного носят автобиографический характер: «Из детства», «На могиле брата», «Детство моё военное», «Родом из войны», «Нет, я в те годы не учился в школе». В них Станислав Петрович, рассказывая о своём военном детстве, вспоминает тех людей, которые были рядом, оберегали его.

*Кашляли надрывно миномёты
Где-то на незримой высоте,
Заставляли падать наши роты
Прямо в грязь в промозглой темноте.*

*Землю перепахивали мины,
Закипая, дыбился Дунай.
Ночь. Война. Альфельдская равнина.
Наступление на передний край.*

*На исходе был сорок четвёртый.
Память, стой! А сколько было мне?
Всё в тумане, только помню твёрдо:
Командир строжайше старшине*

*Приказал не брать меня в разведку,
Не пускать на линию огня.
Тот кивнул: «Понятно – малолетка...
Вот такой же дома у меня».*

*Добрый дядя великан Нелидов...
Старшину я, как отца, любил,
Но в ту ночь мальчишечью обиду
На него я в сердце затаил.*

*Разве мог я думать в ту минуту,
Что всего через какой-то час,*

*Кровью обграв под утро,
Воздух он вдохнёт в последний раз?*

*Мог ли сам я знать, что на рассвете,
От Дуная в двадцати шагах,
Мне в лицо огнём ударит ветер
И погасит свет в моих глазах?..*

*Старшина Нелидов... Ты старался
Уберечь мальчишку от огня.
Да не уберёг. Прости меня.
Я б тебе живому не признался.*

*Но уснул ты в стороне чужой
Вечным сном на берегу Дуная,
И шумит, о чём-то вспоминая,
Русская берёза над тобой.*

*И к твоей могиле с обелиском
Я сегодня мысленно иду.
Путь мой и нелёгкий, и неблизкий,
Через годы, через темноту.*

*Но с пути мне этого не сбиться,
Не споткнусь я и не упаду.
На Дунай по памяти приду,
Чтоб твоей могиле поклониться*

*И сказать: «Прости мне, старшина,
Все мои мальчишечьи проказы,
Признаюсь: была моя вина
В том, что ты не выполнил приказа...».*

*Не уйти от горькой той вины,
От неё ничем не откупиться.
Оттого-то зарево войны
До сих пор мне помнится и снится.*

*А тебе уж не топтать траву,
Нее встречать рассветы и закаты...*

*Но поверь мне, как солдат солдату –
Я теперь за нас двоих живу.
(«Из детства»)*

Временная дистанция позволяет поэту осмыслить национальную трагедию с точки зрения вечных ценностей. Так, особенно важная тема памяти и забвения, раскрывающаяся, в частности, в образе безымянных могил.

*Могилы безымянные... Они
Разбросаны от Волги и до Шпрее.
И нет надгробий мраморных на них
Трава лишь в марте зеленеет.*

Образ безымянных могил, пропавших без вести солдат является здесь своеобразным симбиозом как заклинаний симоновского бойца из «Жди меня» о необходимости дожидаться его с войны, так и заклинаний бойца из стихотворения Твардовского «Я убит подо Ржевом». Ещё один фронтовой поэт, о котором нельзя не вспомнить в разговоре о Повном – это, конечно, Эдуард Асадов.

По мысли Повного, не менее чем орудийными залпами, война отзывается и молчанием невернувшихся с неё. Безымянность же могил, разбросанных по всей России, ещё больше вызывает к памяти о столь масштабной катастрофе.

*Сюда пришёл я не подолгу,
По зову сердца я пришёл.
Стою в молчанье долго-долго,
Как будто брата здесь нашёл.
А рядом женщина седая
Стоит и комкает платок.
В который раз уже вздыхая,
Твердит чуть слышно: «Мой сынок!».
А пара юных новобрачных
Тюльпаны бережно кладёт.
Пусть лица их совсем не мрачны,
Но благодарность в них живёт.
В их светлом счастье – продолженье
Далёкой юности бойца.*

*Они к нему благословенья
Пришли просить, как у отца.
(«У могилы Неизвестного Солдата»)*

Военные стихи Повного самые задушевные и выразительные. Читая его лирику, понимаешь, что лишь подлинный драматизм происходящего помог поэтическим строкам зазвучать проникновенно и гармонично.

Философское осмысление войны в стихах Повного приводит к тому, что её фактические хронологические рамки размываются, она начинает пониматься как вневременное катастрофическое явление. Например, в стихотворении «**Памятник ребёнку**».

*В скорбящей хиросимской тишине,
Где бомба смертью атомной упала,
На землю в сером пепле и огне
Малыш сойти боится с пьедестала.*

*Он, беззащитный, среди бела дня
Убитый на виду у спелых вишен.
Зовёт поныне маму из огня,
И плач его на всю планету слышен.
Об атомном кошмаре на земле
Забудет человечество едва ли,
И дети, погребённые в золе,
К живым зывают в гневе и печали...*

Другая вариация военной темы в стихах Повного связана с мыслью о необходимости армии не только воевать с захватчиками, но и охранять пока ещё мирные территории. Эта идея разработана в ряде стихотворений и рассказов, посвящённых службе пограничников. При этом описание Повным их особой службы ясно наследует советской лирико-патриотической традиции и выдержано в схожей стилевой манере. Как, например, в стихотворении «**У границы строгое лицо**».

*У границы строгое лицо,
А душа бесхитростно простая,
И она не терпит подлецов,
Трусости и фальши не прощает.*

*Возведя достоинство в закон,
Люди долгу здесь верны без меры,
И для них зелёный цвет погон –
Символ чести, совести и веры.*

*Окунувшись в ночь, Россия спит,
Нас своим дыханьем согревая,
А на вышке часовой стоит,
Мирный сон её оберегая.*

*Золотое лунное кольцо
Выкатилось из-за звёздной шторки...
У границы строгое лицо,
А глаза всевидящи и зорки.*

События войны, кардинально изменив жизнь поэта, обусловили особый характер восприятия им окружающего мира, и, как следствие – особый характер лиризма творчества Повного. Преобладающим настроением его поэзии является неизменное подчёркивание значимости переживаемых впечатлений, необходимости ценить мир, данный нам в ощущениях. Доказывая эту мысль, поэт в то же время поддерживает важность взаимоподдержки, наличия межчеловеческого пространства. Примечательно в этом отношении стихотворение «Друзьям», особенное его последние четыре строчки.

*Ну что поделать? Дни летят аллюром,
И я, чтобы от жизни больше взять,
По-прежнему живу без перекуров,
Боясь от бега времени отстать.
Идти по жизни нелегко без света...
Но никого за это не корю,
Наверно, потому, что в мире этом
Я не один тропу свою торю.
Моя тропа – судьба моя крутая,
Но я другой, признаться, не искал.
Иду по ней, за вами попевая,
Беря за перевалом перевал.
Пусть нелегко мне каждый шаг даётся
И пусть к мечте дорога далека,
Но я иду навстречу солнцу,
Взвалив себе на плечи облака.
В движенье этом – суть моя и правда.*

*Вот почему я верю: впереди
Сияет вдохновляющее завтра,
И я обязан до него дойти.
Но как об этом рассказать словами?
Как спеть о том, что в ритме бурных дней,
Мои собратья, вашими глазами
Я вижу свет, дорогу и людей?!
Вдвойне сильнее становясь душою,
Земным поклоном кланяюсь я вам
За то, что поделили вы со мною
И дружбы хлеб, и солнце пополам.
И так скажу: на жизнь я не в обиде,
Но помните, пожалуйста, друзья:
Чем больше света вам дано увидеть,
Тем больше света буду видеть я.*

Книга «**В кругу друзей**» (2003) скорее напоминает семейный альбом с любовью подобранными снимками дорогих сердцу людей и дружескими посвящениями этим людям. К сожалению, качество снимков в книжке сильно пострадало от известных полиграфических издержек. Но, несмотря на это, «круг друзей» поэта интересен и представляет собой людей разных профессий, характеров, возрастов и увлечений. В рецензии на книгу амурский поэт Нина Дьякова написала: «*Форма, безусловно, не новая, доносит к нам отголоски старых традиций разумных и весьма благодарных наших предков, которые создавали так называемые картинные книги с акварельными и карандашными портретами своих современников, сопровождая эти рисунки поэтическим строками о событиях и выдающихся людях. И польза от сих картинных книг нам, испорченным телевидением и Интернетом, сегодня “велика есть”*».

В кратком предисловии к сборнику амурский писатель Алексей Воронков пишет: «*Бывают в жизни минуты, когда мы невольно хотим в ответ на какие-то внешние обстоятельства подставить свою душу под целительные струи “добротной задушевной лирики”*».

Словно в подтверждение этому в стихотворении «**Пусть говорят**», посвящённом Алексею Воронкову, Станислав Повный пишет:

*Кто говорит, что в мире нет добра,
Что счастье в жизни – эпизод случайный?
Тогда за чем же с самого утра*

*Приветствием друг друга мы встречаем?
Зачем, комфорт оставив городской,
А вместе с ним идиллию покоя,
В таёжной глухомани вековой
Дорогу люди к океану строят?
Мне говорят, что в мире нет добра.
Тогда зачем же, сердцем замирая.
Влюблённый рыцарь с нашего двора
Стихи прекрасной даме посвящает?
Зачем соседки под моим окном
Цветы на клумбе каждый год сажают,
А в майский день за праздничным столом
Друзья здоровья мне всегда желают?..
Да я и сам, испытанный судьбой,
Захваченный водоворотом буден,
Добра желаю тоже всей душой
Моим друзьям и незнакомым людям.
Когда ж мой стих сердечной теплотой
Согреет хоть кого-нибудь в ненастье,
Бываю рад я радостью земной.
Не в том ли, скажи, поэта счастье?
Пусть говорят, что в мире нет добра,
И пусть исходят злобою кликуши,
Но мы то знаем, как земля щедра,
И видим, как светлы людские души.
Не верю я, что в мире нет добра!*

Стихотворения Повного, посвящённые его друзьям, близким и родным очень живописны и красочны. Особенно примечательны этом отношении два первых четверостишия стихотворения «Сестра», которое автор посвятил Виолетте Рольской.

*В чистом небе, бледно-синем,
Наши проплывают самолёты,
Красною косынкой на осине
Лист дрожит, готовясь в путь, к полёту.*

*Так тебя к суровому походу
Молча собирала мать под вечер,
Кутала, как в бурю-непогоду,
Полушалком худенькие плечи.*

*И ушла ты в грозовые дали
В сапогах, в шинели не пол росту,
И судьбой твоей на годы стали
Фронтовые огненные вёрсты.*

*Сколько человеческого горя
На худые плечики свалилось!..
Только сердце, ритму боя вторя,
Наливалось мужеством и силой.*

*Сколько эти ласковые руки
Ран перевязали бережливо!.. –
Грустили по тебе в разлуке
Парни, вновь вставая под разрывы.*

*Вместе с ними, отдыха не зная,
С санитарной сумкой, с автоматом
Ты дошла до берегов Дуная
В памятном далёком сорок пятом.*

*И сегодня, в праздничную дату,
Дружбу фронтową вспоминая,
Я тебе как другу и солдату
Свой привет на Волгу посылаю.*

Стихотворение «**В краю, где утром горные вершины...**» представляют собой практически пейзажные зарисовки.

*В краю, где утром горные вершины
Ласкает солнце золотым лучом,
Мне встрети́лась уральская рябина
На каменистом берегу морском.
Высокая и тонкая, как в песне,
Она стояла молча у воды,
И взгляд её задумчивый, нездешний
Был полон грусти, неги и мечты.
Над морем чайки с криком пролетали,
Шумел прибой, но для неё одной
Распахивались солнечные дали,
Подёрнутые дымкой голубой
Потом мы вместе уходили с пляжа,
И радостно мне было сознавать,*

*Что светлым русским именем Наташа
Могу я ту рябину называть.*

Нельзя обойти вниманием стихотворение **«Привычно и небрежно...»**, пронизанное чистым солнцем и ясным душевным светом. Может быть, ради только одной этой лирической элегии и стоило издать книгу «В кругу друзей».

*Привычно и небрежно
Ступила на песок,
И тонкий шёлк одежды
На тёплый камень лёг.*

*Слегка обрызгав плечи
Ей розовой зарёй,
Залюбовался вечер
Девичьей красой.*

*Цветы ошеломлёно
Во все глаза глядели,
А ивы удивлёно
О чём-то шелестели.
Что было – не забыто,
Но только вот вопрос:
Откуда Афродита
Пришла на этот плёс?*

*А девушка стояла,
Луной озарена,
И ей ступни ласкала
Амурская волна.*

*Меж сопками, в долине,
Река свой бег смирjala,
И на устах богини
Улыбка заиграла.*

Поэзия – изящное искусство. И подходить к этому только с точки зрения чисто формальной, когда в главных оказывается набор известных профессиональных приёмов (ритм, рифмы, звуковой строй, строгое распределение ударных и безударных слогов в строке, строк

в строфе, эпитеты, метафоры), по большому счёту неправильно. Всё же порой сбой в ритме, неточная рифма и просто «спотык» бывают органичны и оправданы, если стихотворение «пишется» сердцем, а не вымучивается для заполнения некой пустоты в рукописи. Искренность и просветлённость, передаваемая из души поэта в душу слушателя – это ли не приоритет для поэта?

В книге «**В кругу друзей**» именно это и важно, именно это привлекает не только к личности самого автора, но и вызывает симпатии к его героям – просветлённым его, поэта, любовью и дружеским участием, щедростью и теплотой ласкового человеческого слова, простого и негромкого.

Стихотворения Повного о любви – тихи и нежны. Так ли уж громко нужно кричать о любви, если любимый человек рядом, вот он, только руку протяни, только наклонись к уху и прошепчи тихонечко и ласково... Ведь только одному ему это и надобно услышать!

Одним из пронзительных стихотворений сборника является «Дорожная бессонница», посвящённая жене Светлане.

*Колёса стучат монотонно,
И ветер, навстречу летя,
На крыши и стёкла вагонов
Швыряет охапки дождя.
Простыл он, наверное, где-то,
А может быть, в песне своей
Грустит по ушедшему лету,
По солнечной ясности дней.
Качаются сонные полки,
Слышны проводницы шаги,
И снятся, наверно, креолки
Парням из амурской тайги.
А мне не уснуть до рассвета
И в сердце тревог не унять.
О, если б ты знала об этом,
Тогда бы сумела понять,
Что так уж на свете ведётся:
В дороге, в вагонной тиши,
Разлука, как боль, отдаётся
Во всех закоулках души.
Но я не впадаю в унынье.
Я знаю, что ты меня ждёшь
И в сумерках вечера синих
Не раз эти строки прочтёшь.*

«Если поставить перед собой задачу: выделить основные темы, затронутые в этом сборнике, то и они будут определяться всякий раз личностью каждого из дружеского круга: любимые и близкие, друзья-творцы, друзья-пограничники, друзья-единомышленники, друзья-приятели», – пишет Нина Дьякова. – И можно было бы все-рьёз придаться к самому наличию столь обширного круга друзей, когда есть мнение (кстати, небызупречное, можно и оспорить...), что друзей много, мол, не бывает... Ничего, кстати, худого в том нет, что душа у автора открыта людям».

Характерной составляющей лиризма Повного является свежая непринуждённость переживаемых чувств. Таково, например, стихотворение «Небосвод такой высокий...».

*Небосвод такой высокий!
Глянешь – так светло кругом,
И весенний ветер щеки
Лижет тёплым языком.*

*Тонкий, синий звон капли
Раздаётся по утрам.
Значит, скоро быть апрелю,
Скоро, значит, быть дождем.*

*Распахнув свои просторы,
К солнцу тянется земля,
И от рокота моторов
Пробуждаются поля.*

*Изошли водой сугробы,
И весна тепло несёт,
Прибавляя хлеборобам
И работы, и забот.*

Поэт чуток к изменениям внешнего мира, вызывающим живой отклик его внутренней жизни.

*Сентябрьский вечер звёзды зажигает.
Осенний воздух безупречно чист.
И с тихой грустью ветку покидая,
Летит на землю пожелтевший лист.*

*В холодном небе журавли курлычут,
Спеша на юг за вожакom своим.
Уж не меня ль они печально кличут?
Не мне ль призывно машут: «Улетим?»...*

*И сердце вдруг сжимается тоскою
От этого прощально «курлы»,
А вечер пеленает синевою
Берёзок тонких белые стволы.*

*Луна по небу бродит,
И грустно мне, хоть грусть моя светла,
То ль оттого, что молодость уходит,
То ль потому, что осень подошла.
(«Сентябрьский вечер звёзды зажигает...»)*

Переживаемые автором впечатления не только непосредственны, но и устойчивы, существуют как постоянные жизненные ощущения.

*Легко и ясно на душе,
И сердце радостно согрето,
Хотя кончается уже
Моё фиалковое лето.*

*О лето! Молодость моя,
Пора надежд, пора желаний,
Когда, дыханье затая,
Я шёл дорогами исканий!..
Был поиск не простым порой,
Но, в доброту людскую веря,
Я не роптал на жребий мой
И счёт не вёл своим потерям.*

*Меня не баловала жизнь
Ни громкой славой, ни чинами.
Была моим богатством мысль,
Одушевлённая стихами.*

*В ней было всё: весны набат,
Потоки солнечного света,
Ночных фиалок аромат
И жаркое дыханье лета.*

*Но годы нас не молодят,
И не щадят они поэтов.
Стихи их всё грустней звучат,
Всё меньше в них тепла и света.*

*Скудеет и моя строка,
Слова накал порой теряют.
Зима, наверное, близка,
И путь метели замечают.*

*Что ж, пусть сиреновой весне
Уже не цвести в душе поэта,
Но будет жить всегда во мне
Моё фиалковое лето.*

(«Моё фиалковое лето»)

Полюбилось Станиславу Повному Приамурье, и всё стало родное в Амурском краю. Это подтверждают его стихи, посвящённые уже родному краю. Например, стихотворение «Признание».

*Запах трав, молодых и сочных,
Утро, солнце, земля в цвету.
Здравствуй, край мой дальневосточный,
Набирающий высоту!*

*Породнившись навек с тобою,
Я люблю с каждым днем сильнее
И леса твоих новостроек,
И просторы твоих полей,*

*Терпкий запах смолистой хвои
И тайгу, и Амур седой,
И бездонное голубое
Небо чистое под землей.*

*Край распадков и бурных рек!
Я, как сын, тебя полюбил.
А спроси меня – не отвечу,
Чем меня ты приворожил.*

*Только знаю: с твоей судьбою
Связан каждый души росток.*

*Я живу и дышу тобою,
Мой любимый Дальний Восток!*

Поэтому тема любви к своей малой Родине является одной из основных тем творчества писателя.

*Золотое моё Приамурье!
Здесь и радуюсь я, и грущу,
На земле и в небесной лазури
Счастья искры всечасно ищу.
Нахожу их в ручьях говорливых,
В цвете маков и в пении зяблика.
Потому упиваюсь, счастливый,
Терпким хрустом незрелого яблока.
Любы мне и лесные поляны,
Щедры пахнущие земляникой,
И седые на марях туманы –
Укрыватели тайны великой.
С этой тайной в бессонные ночи
Я, постигнув поэзии вкус,
Вспоминаю забытые строчки,
Как незрелого яблока хруст.*

Поэт поёт гимн Приамурью и его природе, пленившей его, и слившись с ней, отдавая ей дань любви своей, счастливый, благодарит её.

Несколько стихотворений Станислав Петрович посвятил городу Благовещенску, в котором прожил долгую творческую жизнь.

*В поздний час иду неторопливо
По знакомым улицам домой.
Словно море в тихий час отлива,
Отдыхает ночью город мой.*

*Натрудившись за день, веки сдвинув,
Будто бы усталый человек,
Он, как руки, улицы раскинул
У слиянья двух могучих рек.*

*Мне здесь каждый перекресток дорог
И понятен окон ясный взгляд.*

*Я люблю тебя, мой добрый город,
Труженик и доблестный солдат.*

*Столько лет уж, то ли утром ранним,
То ли вот в такой же поздний час,
Я иду с тобою на свиданье
И чуть-чуть волнуюсь каждый раз!..*

*Так вот и сейчас неторопливо
Вдоль Амура я иду домой
И горжусь судьбой твоей счастливой,
Как своею собственной судьбой.*

*Дышится легко морозной ночью.
Лунный свет кварталы озарил.
Спи спокойно, город мой рабочий!
Ты свой отдых честно заслужил.*

Поэзия для детей – отдельный и очень важный жанр в творчестве С. Повного. Простые, но выразительные образы стихотворений из сборников «Я расту» (1983) и «Солнышко» (2007) открывают перед ребенком всю красоту окружающего мира.

Прекрасные, необычные и забавные стихи Повного поражают глубоким знанием детской психологии. Стихи амурского автора для малышей похожи на музыку детства, которая наполнена весельем, радостью и заставляет своих юных читателей смеяться вместе с ним.

*Выбежали в поле
Погулять ромашки,
Все принарядились
В белые рубашки.*

*В жёлтеньких косынках,
В юбочках зелёных,
А на них подсолнух
Смотрит изумлённо:*

*– Это что за праздник?
Право не понятно,
Почему ромашки
Нынче так нарядны.*

*– Не ворчи, подсолнух!
Здесь секрета нету
Просто мы сегодня
Радуеться лету!*

(«Ромашки»)

Яркие и необычные стихи Повного с интересными и жизнерадостными персонажами восхищают юных читателей своей необычностью, непохожестью. Их стихи хочется перечитывать не один раз. Выдумщик и фантазер, Повный свободно играет словами, поражая читателя волшебством и таинственностью мира, сказкой, чудесами.

*В чистом небе коромысло
Разноцветное повисло.
Над домами, над прудом
Семь цветов горит на нём.*

*Удивляются ребята,
Возвращаясь из детсада,
И глядят во все глаза:
«Это что за чудеса?!»*

*Я спросил у дяди Васи:
«Кто так небо разукрасил?»
Дядя Вася говорит:
«Это радуга висит!».*

(«Радуга»)

Вызывает добрую улыбку стихотворение «Человечек», наполненное мягким юмором: девочка над крышей дома нарисовала солнце – шар с лучами, но солнце должно смотреть на землю, а значит, у него должны быть глаза. Братишка не понял и дорисовал картинку. И получился «славный человечек», который теперь стоит на крыше.

*Интересная картинка
Получилась у Маринки:
Дом, лужайка, пять овец,
А над домом – человечек.*

*Он без рук, без ног, одна
Только рожица видна.*

*Кисть и краски я достал
И его дорисовал.*

*Человечек славный вышел –
И теперь стоит на крыше.
А сестра мне: – Что ты сделал?!
Это ж солнышко висело.*

Тёплые чувства возникают от прочтения стихотворения «Почему», герой которого мучается далеко не детскими вопросами, на которые, после некоторых раздумий, обязательно находит ответы в соответствии со своим возрастом и воззрениями на окружающий мир.

*Почему сосна под солнцем
Вся как будто золотая?
Знаю: потому что сосны
Очень дружно загорают.*

*Почему по вечерам
Умолкает птичий гам? –
Птицы целый день летают,
Устают и засыпают.*

*Почему в пруду вода
Летом тёплая всегда?
Разве трудно догадаться? –
Чтобы мы могли купаться.*

Мир в стихах Повного предстает таким, каким видит его ребенок – солнечно-радостным, потому что детство продолжает жить в душе поэта. Игровая особенность творческой манеры амурского поэта не оставляет равнодушными юных читателей. Его стихи для детей – это лекарство от грусти, уныния и скуки.

*Очень трудные вопросы
Задавать я начал взрослым:*

*Почему ручей журчит?
Почему костёр горит?
Почему растут на ёлке
Только колкие иголки?*

*Мама просит: – Помолчи!
Понимаешь, я спешу!
Папа просит: – Помолчи!
Понимаешь, я пишу!*

*Понимаю. Умолкаю.
Подрасту – и сам узнаю.
(«Сам узнаю»)*

Стихотворения Повного из сборников «Я расту» и «Солнышко» имеют не только развлекательный характер – они также развивают и обучают ребенка.

*Не столяр я, но скажу:
Мастерить умею.
Приходите, покажу,
Как строгаю, клею.*

*Я весь день пилю, стучу –
Занимаюсь делом,
Потому что стать хочу
Столяром умелым.
(«Мастерить умею»)*

Категорическое утверждение, звучащее уже в самом названии, подчёркивает убеждённость ребёнка в том, что он «занимается делом», а убеждённость в этом порождает серьёзное отношение к занятию, мечту о том, чтобы стать столяром умелым.

Коротенькое стихотворение «Подснежник», состоящее из двух четверостиший, весьма глубоко по смыслу: здесь показаны взаимоотношения малыша с живой природой, его желание творить добро для близких людей. Маме он приносит первые весенние цветы и представляет, как она радуется этому.

*Нашёл подснежник я в лесу –
Голубенькую крошку.
Его я маме принесу,
Поставлю на окошко.*

*В наш дом опять войдёт весна,
И мама улыбнётся.*

*Так улыбаться, как она,
Умеет только солнце.*

Герой стихотворения «Подарок» решил подарить маме на день рождения не только отличные оценки, но целую четверть без огорчений.

*У мамы день рождения.
Что делать? Как мне быть?
Ведь у меня нет денег
Подарок ей купить.*

*Но вот пришло решение:
Я в мамин день рождения
«Пятёрки» получу
И ей дневник вручу.*

*Потом уроки сделаю
И тоже – все на «пяť»,
И маму четверть целую
Не буду огорчать.*

Не обошёл внимание С. Повный и подростковые проблемы. Так, в стихотворении «Я расту» рассказана история мальчишки, который очень сильно переживал свой маленький рост.

*От насмешек друга Васи
Я почти весь год страдал,
Потому что в первом классе
Был я ростом очень мал.*

*Я вздыхал и брови хмурил:
Разве это не беда,
Что в строю на физкультуре
Я последним был всегда?*

*Нынче летом я старался –
Подрасти скорей решил:
Я зарядкой занимался,
За грибами в лес ходил,*

*Ездил с папой на рыбалку,
До рассвета сам вставал,
Каждый день в июле жарком
Двор из шланга поливал.
И под солнцем, и под ветром
Очень быстро подрастал:
На два с лишним сантиметра
Выше Васи ростом стал!*

*И когда сегодня строим
Мы шагали на урок,
Вася молча шёл за мною –
Слово вымолвить не мог.*

Перед нами практически программа быстрого роста для любого желающего подрасти и закалиться мальчишки. А главное, повысить свою самооценку, доказав собственным примером свою силу воли, продемонстрировав силу воли и целеустремлённость.

В детских стихотворениях Повного в поэтическом преломлении изображается красота лесов и полей родного края, увлекательно рассказывается о растительном и животном мире, акцентируется мысль о взаимозависимости природы и человека.

*Отдыхают наши книжки,
И тетради не шуршат,
А девчонки и мальчишки
За село с утра спешат.*

*На пригорке за рекою
Ждёт нас школьный огород,
И, умытое росой,
Солнце по небу плывёт.*

*Проработали как надо:
Вон уже за рядом ряд
Зеленеющей рассады
Уши заячьи торчат.*

(«На огороде»)

В сюжетном стихотворении «Дождь» поэт создаёт привлекательно картину летнего дождя, несущего обновление всему живому.

*Даже гомон птичий замер:
Нынче с самого утра
Над полями, над лесами –
Дождь и дождь, как их ведра*

*На дворе и в поле слякоть –
Ни тропинок, ни дорог.
Сад до листика промок,
И устали окна плакать.*

*Только утки рады очень:
Лужи – прямо как пруды, –
Целый день, до самой ночи,
Не выходят из воды.*

Образы природы у автора имеют идейно-эстетическое значение. Они помогают понять разнообразные проявления диалектического единства человека и природы.

*Заката гаснет зарево,
Крадётся вечер по лесу,
Уже шагнули за реку
Теней косые полосы.*

*Часы до ночи длинные,
И ходит вечер, мается,
Оврагами, долинами,
Полями пробирается.*

*Усыпал небо звёздами,
Большими, словно жёлуди,
И, как фонарь, над соснами
Луну повесил жёлтую.*

(«Летний вечер»)

В стихотворении «Доброй ночи, солнышко», в центре поэтического воззрения Повного находится солнце, дарующее нам жизнь. И которому, как оказывается, тоже нужно отдыхать, чтобы за ночь набраться сил и радовать всех живущих на земле – и больших, и маленьких.

*Солнышко ложится спать,
Тише, тише, дети!
Завтра солнышку вставать
Рано на рассвете.*

*Надо землю всю согреть
Тёплыми лучами,
Чтобы ей всегда нестреть
Яркими цветами.*

*Надо нежно обласкать
Рыжего подсолнышка...
Солнышко ложится спать –
Доброй ночи, солнышко!*

В каждом стихотворении Повного юному читателю открывается нечто новое, необычное, затейливое, они не только веселят и радуют детей, но и воспитывают словом, ритмом, музыкой души поэта.

Стихи Повного, искренние, простые, и в тоже время имеющие философское звучание, такие понятные, но заставляющие вновь и вновь перечитывать и осмысливать вложенные в них мысли и чувства. Стихи, которые хочется читать. И не только читать, но и запоминать наизусть полюбившиеся строки.

«Книга как след на земле...»: проза

Повесть в рассказах «**У границы строгое лицо**» (1994) – о суровых буднях защитников границы. Названия тринадцати новелл можно назвать яркими тезисами одной большой пограничной судьбы: «Ночная погоня», «Моржи», «День рождения с утра до вечера», «Баллада о дровах», «Прорыв», «Ёлка для Тани», «Ирина», «Командирский эскорт», «Дело чести», «Необыкновенный нарушитель», «Пока границе служим», «Трудная зима», «Этот тревожный апрель». Некоторые из этих рассказов публиковались на страницах местных периодических изданий, некоторые звучали по радио.

Живой интерес вызывают рассказы, в которых прослеживается судьба жён командиров, которые, по словам А. Воронкова: «Бок о бок со своими мужьями тянут эту нелёгкую пограничную лямку. Этих женщин в наше время всеобщей меркантильности можно назвать женщинами особого сорта. Ну что они особого в матери-

альном и ином плане имеют оттого, что вместе с мужьями отправляются на далёкие пограничные точки и смиренно несут свой крест вдали от мирных и весёлых городов, потихоньку оставляя в чужих краях принципы своей молодости и здоровья».

Вот, например, Ирина, героиня одноимённого рассказа... Ирочка, как автор ласково её называет. Ну что толкнуло её, недавнюю студентку консерватории, утончённую душу, мчаться за тридевять земель со своим суженным лейтенантом Погодиным и надолго обосноваться в приамурской тайге? Любовь к мужу? Экзотика дальних странствий? Романтическое начало её души? Автор тоже задаётся этим вопросом и скрупулёзно, шаг за шагом исследует душу героини. А душа у неё богатая с потаёнными уголками, до которых трудно порой добраться. Но Станислав Повный добирается.

«Ирочка – белокурая, тонкая и стройная, как берёзка», «Натура впечатлительная, тонкая и бескорыстная», «Ирина сначала оробела, но когда увидела протянутый ей букет гладиолусов, по-детски восторженно ойкнула и, вся засветившись, прижала цветы к груди, благодарно улыбаясь».

Поражает и в этом и в других рассказах тонкое знание ситуации, наличие мельчайших деталей, которые способны сделать повествование не просто интересным, но и глубоким, нравственным. Как будто автор сам проживал все ситуации или же был прямым свидетелем каждой из них. Ну откуда, например, такое тонкое наблюдение того, как Ирина, жена лейтенанта Погодина, делает свои первые шаги по пограничной судьбе, откуда эти сведения о её переживаниях, о её умозаключениях?

Приведём пример из рассказа.

«Постепенно Ирина привыкала к новой жизни, старалась постигать азбуку дела, которому служил её муж. Соседки ценили её за простоту, открытость, за бескорыстие и сердечную теплоту. А дети в Ирине просто души не чаяли. Она часто собирала их у себя: со старшими устраивала игры, вела разговоры о прочитанных книгах, с младшими разучивала песенки, рассказывала сказки».

Но иногда, особенно по ночам, когда муж уходил на дежурство, к ей подкрадывалось одиночество. Потом и днём оно начало её обволакивать, как липкая паутина. В такие часы Ирина вспоминала родительский дом, большой город со всеми благами цивилизации, друзей и любимый свой оперный театр. С трудом подавляла подступавшие к глазам слёзы».

Погодин всё замечал и угадывал состояние жены. Уходя на службу, он шутил, старался оставить ей на время своего отсутствия заряд бодрости и оптимизма, как он любил говорить».

Преследование нарушителя границы и добрый мягкий юмор в рассказе **«Ночная погоня»**, помощь мальчику, которого уносила льдина, и импровизированный концерт для «героев дня» в рассказе **«Моржи»**, доверительные и в то же время сложные отношения между «отцами и детьми» в рассказе **«День рождения с утра до вечера»**, чувство вины за промашку в службе – всему этому веришь, потому что это не выдуманно, а идёт от самой жизни, от понимания высокого предназначения пограничной службы.

Рассказы **«Елка для Тани»** и **«Ирина»** поражают психологической тонкостью. Автор показал настоящее литературное мастерство, умение подмечать человеческие качества и точно рисовать состояние души человека, не фальшивя и не изменяя чувству меры. Повный показывает растерянность Ирины, впервые узнавшей от дежурного, что её муж «выехал на границу по тревоге». *«Она положила трубку, но ещё долго стояла перед телефоном, не в силах сдвинуться с места. Потом ноги вдруг подкосились, она села прямо на пол и прислонилась к серванту. «Тревога, тревога, тревога... – звучало в её ушах. – Значит, кто-то нарушил границу!».* Мысли роем кружились в её голове, но одна, словно зацепившись, билась на одном месте: *«Тревожная группа не выходила на связь...».* Не выходила, не выходила, не выходила... А почему не выходила? Значит, что-то мешает. Наверное, там нарушитель. Пограничники пытаются его задержать, а он отстреливается... – Она всхлинула и закрыла лицо руками. – Господи, что же мне делать? Почему застава ждёт? Надо спешить на помощь!.. Слёзы ручьями текли сквозь пальцы, дрожь проходила по всему телу...

Так Ирина сидела и плакала долго – пока, наконец, не почувствовала, что халат на груди промок от слёз. Только тогда она вытерла лицо рукавом, пыталась встать, но сил не было. Её стало знобить, а в голове стоял сплошной звон».

Вернувшийся муж успокоил молодую жену, которая впервые столкнулась с «пограничными буднями». *«В ту ночь Ирина долго не спала, прислушивалась к спокойному дыханию Дмитрия, который уснул как всегда быстро. Она всё думала о пережитом, понимая, что ей ко многому ещё придётся привыкнуть, а главное – научиться выдержке и терпению».*

Описания амурской природы подчёркивают характер героев, способных замечать красоту дальневосточной тайги.

«По обеим сторонам дороги стояли разлапистые сосны, сквозь густую зелень проглядывал бронзовый загар стволов. Кое-где попадались белоствольные берёзки, низкорослые дубки – они толпились на склонах сопок и близко к дороге не спускались».

Обаятелен образ журналиста окружной газеты Вадима Журбина. Это глубокая натура. Его все знают и любят, дорожат его дружбой. Его стихи находят искренний отклик в сердцах пограничников.

Вряд ли ошибёмся, что прототипом Журбина является сам Станислав Повный: во-первых, Повный действительно был окружным журналистом газеты «Дальневосточный пограничник»; во-вторых, некоторые свои стихотворения он выдаёт за стихотворения Журбина.

Так, в рассказе «**Ирина**» главная героиня благодаря вовремя прочитанному стихотворению Журбина, смогла осознать жизнь жены пограничника, коей является и сама. *«Она развернула газету и на третьей странице прочитала «В. Журбин. Происшествие». Уже в первых строках была завязка сюжета, замешенного на горькой правде о том, что не каждому по силам суровая жизнь границы с её тревогами, неустроенностью быта и однообразным течением дней, без деления на будни и праздники.*

*У лейтенанта Стрехова
Сегодня потрясась беда –
Жена от него уехала
И, кажется, навсегда.
Уехала, не простилась,
Собравшись за полчаса.
Видимо торопилась,
Боялась взглянуть в глаза.*

Ирина ещё раз перечитала эти строчки. Да, жена лейтенанта уехала. А почему – это она объяснила в письме, оставленном на подоконнике:

*Любимый мой, умоляю,
Не проклинай меня!
Ты сильный, я это знаю,
И боль победишь, а я...
Конечно, мне нет прощенья,
Прошу только – не сердись.
Ведь я же москвичка, Женя,
По мне ли такая жизнь?..
Я думала, постепенно*

*Привыкну к твоим делам,
К тайге, деревянным стенам
И к бешеным холодам.
Но знаешь, как было жутко
В квартире сидеть одной,
Когда ты целыми сутками
Не приходил домой?!*

В этом месте Ирина остановилась и подумала: «Боже, да ведь это же я! И я мучаюсь одиночеством, и мне бывает жутко одной по ночам, когда Димы нет дома...». Но дочитав до конца эту повесть в стихах о сбежавшей офицерской жене и об оставшемся наедине со своей болью лейтенанте, она вдруг испугалась и даже вскрикнула, прикрыв рот ладонью: «Нет, не я это, не я! Она сбежала, предала мужа, а я остаюсь здесь. Разве я могу оставить Диму? Конечно, здесь тайга, деревянные стены, бешеные холода... Зато рядом он. А там, где его нет, для меня и жизни нет»

За обедом она была молчалива, на вопросы мужа отвечала рассеянно.

– Да что это с тобой, Ириша? – спросил Погодин.

– А скажи, Дима? – вдруг спросила она, – такое и вправду у вас бывает?

– Ты о чём?

– Ну вот, что в этом стихотворении... Или это просто сюжетный ход, выдумка?

– Журбин обычно ничего не придумывает, он пишет с натуры. Такой случай был в нашем отряде... Только фамилия лейтенанта не Стрехов, конечно.

– И жена на самом деле его бросила?

– Да, в прошлом году, – неохотно сказал Погодин. – Когда вышла замуж за пограничника, думала, что граница – сплошная романтика. А тут... Сама видишь...

Ирина потянулась к мужу, сбивчиво заговорила, прижавшись к его груди:

– Ты не думай... Я никогда тебя не брошу...

– Да что у тебя за мысли – чуть отстранил Погодин жену. – Или это всё стихи? Ну ладно – задам я Вадиму Сергеевичу. Будет знать, как подрывать боеспособность наших жён...

– Нет, Дима, – возразила Ирина – у твоего Вадима Сергеевича хорошие стихи, и человек он, чувствуется, прекрасный.

– Сдаюсь, – рассмеялся Погодин. – От своих намерений в отношении Журбина отказываюсь. Мне и самому нравятся его стихи».

Это же стихотворение с авторским определением «маленькая поэма» Станислав Повный опубликовал в сборнике «Пока жива любовь» (2004).

А когда Станислав Повный рассказывает о начальнике пограничного отряда полковнике Гурьянове или офицерах Зимине и Снежинском – ловишь себя на мысли, что он уже встречался с такими людьми, но не на страницах книги, а в жизни.

Произведения, объединённые в книгу «Дойду до Берлина» (2008), и обозначенные как «рассказы о юных героях», раскрывают перед читателем особую грань всенародной трагедии: участие в войне детей и совершаемые ими подвиги; ещё более развёрнутое воплощение этой темы, на материале жизни автора, осуществлено в автобиографической повести «Моя война» (2005). Притом, что сюжеты произведений не выдуманы (автор оговаривает это особо), их поэтика родственна традиции произведений об участии детей в Великой Отечественной войне – от «Сына полка» В. Катаева до «Ивана» В. Богомолова. Острота сюжетных коллизий (эвакуация, трагическая картина войны, гибель брата, роковое ранение главного героя) определяются подлинностью описанного. Реалистичность поэтики Повного не нуждается в поддерживающих конструкциях художественных экспериментов и литературных аллюзий.

Книга «Дойду до Берлина» (2008) посвящена ровесникам Станислава Петровича, настоящим патриотам, которые в годы Великой Отечественной войны, будучи подростками, испытали на себе ужасы фашистской оккупации. «Надеюсь, что их судьбы, их мужество и любовь к Родине станут для вас, мои дорогие читатели, достойным примером для подражания», – пишет автор в предисловии.

Не только личные переживания заставили писателя обратиться к трагическим событиям прошлого. Тема войны – одна из ключевых тем русской литературы – имеет непреходящее значение. Писатели вновь и вновь возвращаются к тем далёким событиям для того, чтобы мы, по словам А. Воронкова, «помнили, что такое настоящая беда. Чтобы мы не захлёбывались в собственном благополучии. Чтобы сопереживали всем обездоленным, были мудрыми и никогда не шли за теми, кто развязывает войны».

Все истории, рассказанные в книге, имеют реальную жизненную основу. «Многих их героев этих рассказов я знал лично, а о делах других мне рассказывали их родители и друзья», – пишет в разделе «От автора» С. Повный.

В книгу вошли пять рассказов.

Непридуманной является трагическая история о смелом, самоотверженном подростке Леониде (рассказ «**Сон майора Крюгера**»), который в одиночку поджёт казино, где командование гарнизона отмечало день рождения фюрера, а затем из автомата «уложил» около десяти офицеров, выбежавших из горящего здания на улицу. Во время допроса в гестапо Леонид подвергся жесточайшим пыткам: *«Крюгер сделал очередную затяжку и вдруг резким движением руки прижал горящий конец сигары к щеке пленного. От неожиданной боли юноша отшатнулся, коротко застонав. Лицо его стало ещё бледнее, а высокий лоб покрылся испариной. Затем отработанным до автоматизма движением гитлеровец провёл по бровям своей жертвы. Запахло палёным, но на этот раз обречённый не проронил ни звука.*

– Теперь ты будешь говорить?! – взвизгнул фашист, становясь вдруг похожим на расквирепевшего бульдога. Не услышав ответа, он ударом кулака сбил юношу с ног и по-немецки дал какую-то команду своим подручным.

Те мгновенно сорвали с пленного рубашку и начали расписывать его грудь, плечи, живот раскалёнными до красна железными прутьями, держа его в огромных щипцах, напоминающих клешни рака. Покрывающиеся красными полосами тело неподвижно лежало на полу. Юноша потерял сознание, и боли не ощущал».

Страшные пытки не сломили Леонида. Даже смерть герой принял мужественно: *«Он приподнял голову и, подставив под неё здоровую руку, вдруг запел чистым голосом: «У нашей Отчизны орлят миллионы, и нами горди...*

Резким движением фашист вскинул пистолет, нажал на спуск, и со звуком выстрела песня оборвалась на полуслове».

Фашисты так и не узнали имён тех, кто уничтожил восемьдесят девять фашистов, семнадцать грузовиков, два склада.

Рассказ «**Шуркина месть**», безусловно, вызовет чувство радости за находчивого и смекалистого мальчику Шурку. Однажды он явился домой с особенно большим уловом, но квартировавший в их доме немец забрал у него всю рыбу. Чтобы отомстить фашисту, Шурка поймал ядовитую змею и подбросил её в ящик письменного стола лейтенанта. Ужаленный змеёй, офицер побежал в сторону штаба, но по дороге споткнулся, ударился затылком о камень и умер. Когда же из комендатуры пришли немцы, Шурка рассказал им заранее придуманную историю о том, как лейтенант решил полакомиться черешней, подпрыгнул, чтобы нагнуть самую хорошую ветку,

в это время с его голову слетела фуражка, он нагнулся, чтобы поднять её и вдруг закричал. Рассказывая эту историю, мальчик несколько раз печально вздохнул, как будто бы сожалел о гибели немецкого офицера, за что получил похвалу коменданта.

Произведения, вошедшие в книгу «Дойду до Берлина», обозначенные как «рассказы о юных героях», раскрывают перед читателем особую грань всенародной трагедии: участие в войне детей и совершаемые ими подвиги. Притом, что сюжеты произведений не выдуманы (автор оговаривает это особо) их поэтика родственна традиции произведений об участии детей в Великой Отечественной войне – от «Сына полка» В. Катаева до «Ивана» В. Богомолова.

Рассказы Повного о юных героях служат развитию в подрастающем поколении чувства долга, ответственности за судьбу другого человека и страны в целом. Как справедливо заметил А. Воронков, книга «Дойду до Берлина» – это *«несколько вложенных кирпичей в саму первооснову нашего государства, где тесно соседствуют рядом с национальными традициями россиян их высокий дух, не показной патриотизм и генетическая любовь к своей Родине»*.

Ещё более развёрнутое воплощение темы военного детства, на материале жизни автора, осуществлено в автобиографической повести «Моя война» (2005). Сама книга сразу привлекает внимание: на обложке – коллаж: в старческих, морщинистых руках потемневшая от времени фотография с изображением молоденького солдата, а вокруг – страшное кроваво-красное зарево.

Автобиографическая повесть «Моя война» повествует о том, как в годы военного лихолетья он потерял родителей и с артиллерийским полком прошёл путь от Северного Кавказа до берегов Дуная. Как потерял зрение. Оборванное, опалённое войной детство, незаживающие физические и душевные раны – такова тема повести.

«Тот воскресный день, 22 июня 1941 года, запомнился мне во всех подробностях», – так начинается захватывающее повествование о военном пути, который прошёл автор. Перед читателем проходят картины эвакуации, когда растерянные люди, толком ничего не понимая, испытывая страх перед неизвестностью, вынуждены оставлять родные места. Автору тогда было шесть лет, но он хорошо всё помнит. Помнит, как отец добровольцем ушёл на фронт, как плакала мать, как переживала бабушка. А главное, помнит людей, которые помогали им в трудные минуты, делясь последним. Именно благодаря им семья Повных, как и тысячи других семей, смогла выжить.

Острота сюжетных коллизий – эвакуация, трагические картины войны, гибель брата, роковое ранение главного героя – определяют подлинностью описанного. Автор незрячий человек, но таким он

был не всегда – зрение он потерял маленьким мальчиком в годы войны, последнее, что он видел в жизни, был столб огня, от которого во все стороны разлетались искры.

Тяжело читать страницы выхаживания главного героя после ранения: *«Медсестра Виола стала мне настоящим другом, если не сказать – добрым гением. Это на её глазах произошло чудо моего возвращения к жизни. Увидев, что я оцупываю бинты на лице и пытаюсь приподнять их, чтобы открыть глаза, она мягко отвела мою руку и, держа её в своей тёплой ладони, негромко сказала: “Здравствуй, Славок, так тебя, кажется, зовут?”»*. С ней всегда было в палате уютно и хорошо.

Читатель узнаёт о «кровном» родстве юного Станислава с венгерской девушкой – дочерью врача госпиталя Илоной. Она отдала свою кровь, потому что ждать другую не было времени.

Из повести С. Повного **«Моя война»** мы узнаём не только о судьбе автора и нравственном становлении его личности, но и о том, что двигало нашими соотечественниками, когда они, не жалея своей жизни, шли в бой. Узнаём, в чём истоки массового героизма русского народа, каким было поколение сороковых годов, на долю которого выпало суровое испытание.

В статье «Книга как след на Земле» писатель Валерий Черкесов пишет: *«Станислав Петрович назвал свою книгу автобиографической повестью. То есть это не документальные воспоминания, а художественное произведение, основанное на реальности, в чём несомненное достоинство книги. Она написана хорошим русским языком, в ней есть сюжет, захватывающее повествование, яркие диалоги. Поэтому читается, как говорится, на одном дыхании – а, закрывая последнюю страницу, понимаешь: ту духовно обогатился»*.

Станислав Повный продолжает линию писателей-фронтовиков. Тема войны – одна из ключевых его тем. Однако самым примечательным в разработке этой темы является то, что главными героями его произведений являются дети. Те самые дети войны, которым выпало несчастье в свои малые лета пройти все ужасы военного лихолетья: эвакуацию, голод, холод, бомбежки, боль невозполнимых потерь, когда приходили похоронки, извещавшие о гибели отцов и братьев. Некоторые дети, потерявшие от своих семей на дорогах войны, попадали в детские дома, другие на время поиска родных усыновлялись полками и батальонами, и тогда родителей им заменяли солдаты и офицеры фронтовых частей.

Нельзя не сказать ещё об одной группе подростков, которые оказались на оккупированной территории. На их незавидную долю выпали ужасы «нового порядка», установленного фашистскими за-

хватчиками: физическое насилие, унижение и постоянный страх за свою собственную жизнь и за жизнь своих родных и близких. Многие из этих мальчишек и девчонок помогали взрослым бороться с оккупантами, принимая участие в партизанском движении и в работе подпольных организаций. Среди них выделяются те, кто вёл борьбу с фашистами в одиночку, устраивая различного рода диверсии и иные акты, наносившие вред гитлеровцам.

Герои его рассказов, составивших книги «Моя война» и «Дойду до Берлина» – реальные люди. С каждым он лично встречался, а с главным персонажем «Дойду до Берлина» даже подрался на одном из фронтовых привалов. Будущий литературный прототип, такой же сын полка, обозвал Станислава «пушкарем». Детские обиды быстро забылись, а самое главное осталось в памяти.

События Великой Отечественной войны всё дальше уходят в прошлое, отдаляемые стремительным бегом времени. Всё меньше остается участников войны и очевидцев тех событий. Однако годы всё глубже высвечивают их первооснову, шире раздвигают границы наших знаний об эпохе народного подвига, и всё актуальнее становятся проблемы воспитания патриотизма, чувств сопереживания по отношению к тем, кто пережил военные невзгоды. И если вчера усилия военной поэзии и прозы преимущественно были сосредоточены на рассказе о победе над врагом, сегодня – на цене этой победы.

Повный видит войну через воспоминания своего детства и послевоенной юности. Она оставила неизгладимый отпечаток в его душе. В его произведениях – взаимосвязь героического и трагического. В своём сознании автор бережно хранил память о тех, кто погиб, о том, что вынесли люди во время войны, и какой ценой досталась победа.

Одной из отличительных особенностей художественного воспроизведения военной тематики С. Повного является изображение героической судьбы и подвига народа, взрослых и детей.

Амурский автор стремится через искусство слова полно и объективно выразить правду о войне, отражение и сущность нравственно-этических категорий, взаимосвязь героического и трагического. Его произведения несут в себе светлую память о войне, обо всех погибших, отражают преклонение перед всеми воинами, самоотверженно и стойко сражавшимися с фашизмом, звучат как завет грядущим поколениям.

**«ПУСТЬ СВЕТ ПОГАС, НО ЕСТЬ ГЛАЗА
ДРУЗЕЙ...»: Станислав Повный
в воспоминаниях и оценках современников**

*Вдвойне сильнее становясь душою,
земным поклоном кланяюсь я вам
за то, что поделили вы со мною
и дружбы хлеб, и солнце пополам...*

Станислав Повный

Кто бы ни общался со Станиславом Повным, все едины во мнении, высказанном о нём поэтом Виктором Алюшиным: «Это чудочеловек. Таких я в жизни больше не встречал. Находясь рядом с ним, забываешь – что рядом – незрячий...».

Его любят все, он своей жизненной энергией, своим оптимизмом просто заражает. И если кто-то начинает сетовать на жизнь, Повный говорит: «Что вы плачете? Да будем мы жить лучше, что вы?».

Наталья Палей,
журналист

Публиковаться Станислав Петрович начал ещё студентом. Первым его литературным опытом были стихи. Откровенно скажу, стихи его мне нравились. Когда я познакомился с автором в конце семидесятых, он уже писал их профессионально, и была в них душа, и чувствовалось растущее мастерство. Они прекрасно воспринимались на слух, и Петрович (так его зовут друзья-литераторы) постоянно читал их со сцены. Он читал их в заводских и фабричных клубах, домах культуры, на полевых станах и пограничных заставах. Петрович прекрасный декламатор, и его стихи хорошо воспринимались и принимались публикой. Помню, было время, когда кто-то из амурцев мог с уверенностью сказать, что Повный для него – самый любимый местный поэт.

Алексей Воронков,
поэт, прозаик, публицист

Поэт Станислав Повный – человек с солидным жизненным опытом и немалыми переживаниями, а в стихах своих предстаёт открытым и доверчивым, словно дитя. И ритмический строй стиха, и порой наивная рифма, и скромность в выражении сильных чувств – детскость присуща поэту.

К счастью, с годами Станислав Петрович не утратил эту самую детскость души, как и не утратил ощущение света и цветности мира, что особенно дорого для поэта. И скидок на незрячесть физическую Станислав Повный сам себе не позволял делать, а мы – читатели – об этом и не задумываемся, забываем, читая вполне «живописные» строки.

Нина Дьякова,
поэт

Со Станиславом Петровичем Повным мы познакомились в 70-х годах уже прошлого века. Я, тогда ещё только-только начинавший познавать, что такое жизнь, пробуящий себя в литературе журналистике, с удивлением смотрел на человека старше меня на целую Великую Отечественную войну, слушал его выстраданные рассказы об этой войне.

Я восхищался его жизнерадостностью и оптимизм, хотя, казалось бы, судьба к этому человеку была немилосердна и несправедлива. Но он выдержал все её удары и вышел из поистине трудной и роковой борьбы победителем.

Скажите, разве не подвиг, потеряв ещё в детстве, в огне войны, зрение, окончив школу с Золотой медалью, а потом и университет, преподавать в школе, писать стихи и прозу? В конце-концов, иметь семью и множество друзей? Да, настоящая жизнь во сей её полноте.

Валерий Черкесов,
поэт, прозаик, публицист

Повный Станислав Петрович преподавал у нас историю СССР. Меня всегда удивляла его эрудиция, знание своего предмета, литературы. Мы знали его предмет на «отлично», это мне пригодилось в дальнейшей учёбе в педагогическом институте. Наш учитель был примером элегантности, всегда был в галстук и костюме. Станислав Петрович приходил на школьные вечера и приглашал наших девушек на вальс. Он замечательно вальсировал. А мы ему ужасно завидовали и одновременно гордились: «Слепой, а как танцует!». Стани-

слав Петрович не был формальным урокодателем, он всегда увлечённо рассказывал о литературе, живописи, поэзии...

Меня всегда удивляла его слуховая память. Много лет спустя, будучи уже учителем физической культуры, я был с командой на соревнованиях по волейболу в г. Благовещенске. В кафе я увидел Станислава Петровича в компании его коллег-писателей. Я подошёл, поздоровался, не надеясь, что он меня узнает. И был несказанно удивлён, когда учитель сказал в ответ: «А, Саша Избицер, как дела?». Я рассказал немного о себе, он о своих творческих делах и подарил мне сборник детских стихов с автографом. Больше мы с ним никогда не виделись, но я всегда интересовался его книжными новинками и его педагогической деятельностью.

Александр Григорьевич Избицер,
ученик Станислава Петровича Повного,
1965 года выпуска

Те, кто знает Станислава Петровича Повного, не перестают удивляться: сколько мужества, сколько душевных сил нужно иметь, чтобы не спастись перед выпавшими на его долю невзгодами. Здоровые люди – и те всё чаще оказываются за бортом; у кого работы нет, у кого в любви не ладится, и порой сбиваются с пути...

Наталья Палей,
журналист

Это тяжкое бремя – быть поэтом, особенно в наше время, когда поэзия, скажем прямо, не в чести. По словам самого Станислава Повного, поэзия – это удел избранных, и не всем дано к этому миру прикоснуться. Но лишь попробуйте представить, каково быть незрячим поэтом. Я не имею в виду повседневные бытовые трудности, с которыми ежедневно сталкивается лишённый зрения человек. Несомненно, это очень тяжело, но человеку творческому труднее вдвойне.

Пятнадцать собственных книг, как стихов, так и прозы. Обширные знания советской, российской и зарубежной литературы. Тысячи историй, анекдотов. И всё это – только по памяти!

Когда молодые начинающие авторы читали ему свои произведения, Станислав Петрович слушал их с виду невнимательно, однако после одного такого прослушивания всегда следовали точные замечания, где хромает рифма или сбивается ритм.

Д. Маслов. 2014 г.

С 1970 года он сотрудничает в окружной газете «Дальневосточный пограничник». Но я помню иное его сотрудничество с Амурским радио. С конца семидесятых я как раз работал в местном телерадиокомитете и помню: Петрович настолько тесно сплотился с нашим коллективом, настолько часто он появлялся в наших пенатах и выходил в эфир со своими журналистскими работами, то непосвящённому могло показаться, что он штатный сотрудник радио.

Особенно часто его очерки и зарисовки звучали в известной программе «Солдатский час».

Алексей Воронков,
поэт, прозаик, публицист

Станислав Повный видел войну через призму своего детского восприятия. В годы войны он, малолетний, волей судьбы стал воспитанником артиллерийского полка, с которым прошёл путь от Северного Кавказа до берегов Дуная. Так что и пыли фронтовых дорог наглотался, и страшную суть войны на себе испытал. Поэтому пишет он о войне много и страстно.

Редакция газеты «Проспект Пушкина»

Я слушала этого человека и восхищалась его оптимизмом. Казалось бы, судьба была с ним так жестока, но он выдержал все её удары и вышел из трудной борьбы победителем. Скажите, разве не подвиг, потеряв ещё в детстве зрение, окончить школу с медалью, а потом университет, преподавать, писать стихи, наконец, иметь семью, множество друзей – и ещё помогать людям? В своё время, когда он потерял родителей, его не оставили в беде. Чужие люди помогали в школе, в университете, в быту. И он должен вернуть этот долг.

Из наших встреч с этим мужественным человеком я извлекла урок: когда тебе тяжело, подумай, что на свете есть люди, которым ещё тяжелее. Помоги другим, и самому станет легче.

Ирина Ворошилова,
журналист

Ему было восемь лет, когда он стал сыном полка. Одним из мальчишек Великой войны, которым повезло прилепиться телом и душой к тоскующему по семье солдатскому сердцу. Как знать, мо-

жет и его судьба легла какой-то своей частичкой в историю Вани Солнцева, описанную Валентином Катаевым в известной повести, да вот только самому ему повернулась судьба, мягко говоря, не самой счастливой стороной.

Представьте на минуту: последние дни 1944 года. Хмурое небо и Дунай, но не голубой, а мрачно-серый, злобно кипящий от падающих в его глубины снарядов. С обоих берегов гремит канонада. Наши «катюши» крушат оборонительные сооружения Будапешта, а оттуда огрызается агонизирующий враг, обречённый на гибель. Частые огненные вспышки и поднимающиеся на штурм роты: это было последнее, что увидел широко раскрытыми глазами сын полка.

...Когда его привезли в медсанбат, врачи ахнули: у мальчугана вместо лица было кровавое месиво, мягкие ткани пришлось собирать по кусочкам, шрамы остались на всю жизнь. Но это можно считать пустяком по сравнению с беспощадным приговором через четыре месяца «болтанки» по госпиталям – полная и неизлечимая слепота.

Станислав Фёдоров,
поэт, прозаик, публицист

У человека, живущего в темноте, желание самовыразиться порой сильнее, чем у зрячего. А если ты молод, полон сил, если мечтаешь, строишь планы на будущее и не желаешь признать свою судьбу несправедливой, – тем более. Станислав стал сочинять стихи, когда учился в школе и университете, и однажды попал на семинар-совещание молодых литераторов, одним из руководителей которого был писатель-фронтвик Константин Симонов. Тот, можно сказать, благословил бывшего сына полка на творчество: по его рекомендации подборка стихотворений молодого поэта была напечатана в газете. В 1957 году Станислав в составе украинской делегации приехал в Москву на VI Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Была новая встреча с Константином Михайловичем, они даже вместе выступали.

Валерий Черкесов,
поэт, прозаик, публицист

В поэзии Повного заметна тенденция скорее к утвердившимся, проверенным в словесности образам и мотивам, чем к кардинальному расширению художественных возможностей стиха. Неслучайно значительная часть стихотворений Повного положена на музыку: его

тексты рассчитаны, главным образом, на устное произнесение, на мгновенное восприятие, как песня. В силу самой своей биографии он оказался поэтом устной традиции, поэтом, воспринимавшим слово на слух и стремящимся, поэтому не к формальным изыскам, а к очевидности выражаемого смысла.

Сергей Павлович Оробий,
кандидат филологических наук БГПУ

Параллельно с поэзией Станислав Петрович занимался журналистикой, где главными жанрами для него были очерк и публицистика.

По своему духу Станислав Петрович был военным и в публицистике тяготел к военной тематике. Особенно он любил писать о пограничниках и для пограничников. Сколько им написано о них, сколько солдатских и офицерских судеб он раскрыл для своего читателя, сколько психологических портретов своих героев в зелёных погонах подарил нам! Пограничные поколения сменялись одно за другим, на место старых своих товарищей на заставы, в погранотряды приходили новые люди, которые скоро тоже становились его верными товарищами, а он всё писал о них, о пограничниках.

Я не раз бывал с Петровичем на пограничных заставах. Видел, как тепло, как к старому боевому соратнику, воины относятся к человеку в чёрных очках. «Журналист Повный приехал!», – докладывает солдатик в защитной форме по телефону командиру. «Пропускай!», – звучит ответ.

Алексей Воронков,
поэт, прозаик, публицист

Я давно знаю Станислава Повного – лёгкого на подъём, энергичного человека. Он заряжает каждого, кто с ним общается, своей энергией, добротой и щедростью сердца. В его материалах подкупает одна особенность – ярко и убедительно говорить об обычном. В нём всегда живёт романтик. Но не отвлечённый, о том, который помогает видеть жизнь прекрасной независимо ни от чего.

Я знаком с оперативными материалами С. Повного о границе, с циклом его газетных рассказов об интересных людях, со стихами, которые ни с чьими другими не спутаешь, с очерками о пограничниках и мужественных их жёнах.

В. Захаров,
подполковник

Что самое удивительное, со временем полнота жизни у Станислава Повного не иссякла, как бывает у многих, наоборот, – усилилась. В творческом багаже инвалида по зрению девять поэтических сборников и три прозаических произведения: «Моя война», «У границы строгое лицо» и «Дойду до Берлина». Человек, лишённый зрения, но наделённый поразительным зрением сердца, воскрешает на бумаге известные только ему страницы военной истории.

Не все знают, что его литературным наставником был известный писатель, военный журналист Константин Симонов, с которым судьба свела Станислава Повного сначала на фронтовых дорогах, а потом они поддерживали отношения многие годы.

Ирина Ворошилова,
журналист

Мало ли мы видели и видим сейчас инвалидов, в том числе и слепых, которые не знают иного ремесла, кроме попрошайничества – в поездах, у рынков, на церковных папертях! Он ни разу в жизни и ни у кого не просил. Закончил среднюю школу, затем университет, женился на прекрасной женщине и уехал с ней на Дальний Восток преподавать в школе. Стихи он начал писать едва ли не с детства, а публиковаться – ещё будучи школьником. Потом и к журналистике приобщился. Его статьи, корреспонденции, заметки и очерки всё чаще появлялись в периодических изданиях. Но особенно плодотворно он стал работать в этой области, когда подружился с пограничниками. Окружная газета «Дальневосточный пограничник» в течение многих лет является его родным изданием.

Сегодня творческий багаж Станислава Петрович составляют книги для детей и взрослых, стихи и проза о буднях защитников границы.

Станислав Фёдоров,
поэт, прозаик, публицист

Со временем жажда жизни у моего старшего товарища не иссякла, а, наоборот, усилилась. Он – частый и желанный гость на амурских заставах, много встречается с читателями, поддерживает молодых литераторов, редактирует и издаёт книги. Помогает ему в этом сын Артур. Дома его застать трудно. Звоню как-то в Благовещенск.

В трубке – знакомый бодрый голос: «На днях на рыбалке на Амуре были. Пограничники хорошо встретили. И порыбачили здорово!».

Валерий Черкесов,
поэт, прозаик, публицист

Вести диалог с этим энергичным, очень лёгким на подъём человеком, можно бесконечно долго. Его творческий потенциал, щедрость сердца и доброта заряжает каждого, кто с ним общался. Читая его произведения, отмечаешь, насколько ярко и убедительно он может говорить о простых обычных вещах.

Когда говорят о человеческой судьбе, мне невозможно не вспомнить о Станиславе Петровиче Повном. В 9 лет, потеряв зрение, пройдя через трудности военного и послевоенного времени, он, не смотря ни на что, сумел не только пройти все этапы творческого становления жизненного пути, но и самоутвердиться. А что скажет читатель?

Собственный корреспондент
«Амурского дилижанса»

Мой брат Анатолий Меньшаков учился в 11 «Б» классе, Станислав Петрович был у него классным руководителем, а его супруга вела у нас физику. Ученики его очень любили. И Станислав Петрович отвечал им взаимностью. Он не только проводил у них уроки истории в учебное время, но и часто общался с воспитанниками вне школы. Ходили в походы, вели беседы. Наши семьи подружились. Я часто бегала к ним в гости. Мне интересно было с ними общаться. У них были новые веяния для людей Дальнего Востока. Другие взгляды на жизнь. А как интересно он проводил свои уроки, без учебника! Хотя знал его наизусть. Никогда не повышал голос. Но страшно не любил обман и ложь. А сколько было в нём оптимизма и энергии, но всегда старался быть в тени, если речь заходила о каких-либо заслугах. О войне он рассказывал, но не упоминал, что сам прошел её. Из рассказов взрослых мы слышали, что зрение Станислав Петрович потерял ещё будучи ребенком».

Галина Петровна Котляренко,
житель г. Шимановск

Да, Петрович, скажу тебе откровенно: за долгие годы работы в выбранном тобой однажды направлении в публицистике, в литературе вообще, тебе удалось вырасти в хорошего Мастера. И этот подарок твоей судьбы тебе за то, что ты был верен своему выбору, что

ты был исключительно трудолюбив и честен с собой и с людьми. За то тебе любовь этих людей. За то и моя любовь и признательность.

Алексей Воронков,
поэт, прозаик, публицист

В памяти учеников и учителей школы № 176, где С. П. Повный преподавал историю, он остался человеком активным, достойным, образованным, начитанным. Пользовался большим уважением коллег и учеников. Всегда был весёлым и жизнерадостным. Однако не очень радостной и весёлой была судьба Станислава Петровича.

Г. А. Жогленко,
заведующий отделом книги и чтения
Шимановской городской библиотеки

Конечно, говорить о том, что путь поэта и прозаика Повного был усыпан розами, не приходится: в литературной жизни всякое бывает, в том числе хватает и несправедливости, но стоит ли об этом горевать, когда за плечами более пятидесяти лет творческой работы? Кому что судьбой отпущено, то и исполнится. В своё время Станислав Повный выбрал развилку и пошёл по ней, так что пенять не на кого. И он не просто выбрал свой путь, он его отразил в своих произведениях, естественно, в меру отпущенного дарования. Так что читателю остаётся только открыть его книги и прочитать – неторопливо, вдумчиво, сочувствуя и сопереживая – эту незаурядную судьбу.

Станислав Фёдоров,
поэт, прозаик, публицист

За свои 77 лет жизни 67 лет Станислав Повный провёл в темноте. Его жизнь стала сплошным экзаменом. Приходилось доказывать, в первую очередь самому себе, что ты такой же, как все. Из воспоминаний людей, с кем мы беседовали, говорилось, какой он добрый и отзывчивый человек. А какие у него личные и трудовые достижения в жизни для незрячего человека – педагогическая деятельность, литературное творчество!

Казалось бы, судьба была с ним так жестока, но он выдержал все её удары и вышел победителем. За что бы ни брался Станислав Повный, всё делал с душой и достигал в каждом деле свои вершины. В педагогической деятельности его называли «Учителем от Бога». Каждый выпускник помнит и вспоминает его с любовью. Не это ли

высшая награда для педагога? В литературном творчестве он стал членом Союза писателей России. В творческом багаже имеет двенадцать книг, в том числе девять сборников, две повести и сборник рассказов.

Проанализировав творчество Станислава Повного с точки зрения тематики его произведений, я отметила вечные темы русской поэзии – тема любви к Родине, природе родного края. Особое место в творчестве поэта занимают стихи о границе, пронизанные глубоким уважением к «людям в зелёных погонах». И конечно, самой ведущей темой является военная тема.

Творчество и сама жизнь Станислава Повного были и остаются примером для нас, подрастающего поколения. Я очень горжусь тем, что в моём городе жил такой замечательный человек.

Риана Тарасова,
клуб «Истоки» ЦДТ г. Шимановска

Беседуя со Станиславом Петровичем, я не удержалась от вопросов: счастливы ли вы? Что бы вы попросили у Бога? И он ответил, немного подумав: «Абсолютного счастья нет. Но бывают периоды, когда человек бывает счастлив: когда ты сделал то, что задумал, когда чувствуешь, что нужен людям. На этот период душа переполнена... А потом – ведь бесконечно это не длится. Если сказать себе: я счастливый, мне уже ничего не надо, – тогда зачем жить дальше, раз всего достиг». На второй вопрос наш собеседник пожал плечами: «Времени бы побольше отпустил Бог – дел у меня ещё много. Ведь человек, если он достоин таковым называться, должен оставить след после себя. И след светлый, потому что другим по нашим следам надо будет идти. Чтобы не запинались, не падали...».

Наталья Палей,
журналист

Александр Сергеевич Пушкин писал: «Замечательные люди исчезают у нас, не оставляя о себе следов». К таким людям я отношу и Станислава Повного: каждый, кто перенёс, перемог, пережил страшную войну, которую называли Великой, по-своему замечателен. И мой старший товарищ, несомненно, оставил о себе след на Земле, подарив потомкам свои книги.

Валерий Черкесов,
поэт, прозаик, публицист

Передо мной фотография пожилого человека в тёмных очках. Его уже нет с нами более двух лет. Он ушёл из жизни стремительно, в одночасье, врачи оказались бессильны. Он похоронен рядом с женой, с которой был неразлучен со студенческой скамьи, пережив её ровно на один год. Больше всего я сожалею, что так и не успел с ним проститься, а последние слова произнёс только на кладбище. Больше всего я горжусь, что могу называть этого человека моим Наставником.

Д. Маслов. 2014 г.

В школе у дочери-третьеклассницы литературная викторина. Тема вполне патриотическая и краеведческая. Детям предлагается обсудить творчество местного амурского писателя Станислава Повного. Предварительно необходимо прочесть три его рассказа. Названия прилагаются: «Дойду до Берлина», «Шуркина месть», «Проводник». Имя автора и его работы даю специально. Поверьте, оно того стоит. В букинистических лавках вы вряд ли его увидите, но если встретите в библиотеке, возьмите не раздумывая. Почитаєте детям на ночь.

Книжный вариант ребенок читает сам, без проблем. Между делом интересуюсь дочкиным мнением: «Интересно», – коротко и как-то уж очень задумчиво отвечает дочь.

Беру почётную миссию на себя, читаем вслух перед сном. Спустя минут десять ловлю себя на мысли, что в комнате висит непривычная тишина. С подозрением оглядываю детские кровати. Нет, не спят – заслушались. Даже наша маленькая второклассница с широко раскрытыми глазами разглядывает потолок. Заметив паузу, отрывает голову от подушки, смотрит на меня внимательно. «Дальше!», – говорит требовательно.

Сам понимаю, что сто лет не читал столь простого и в то же время по-детски интересного. Именно, по-детски. Наверное, ещё и потому что сами рассказы Повного о детях войны.

«Дойду до Берлина» читали три дня. В общей сложности на домашнее изучение творчества Повного потратили неделю. В кои-то веки детей не приходилось уговаривать, укладывались в постели без лишних разговоров и ждали продолжения. Всё это время невольно приглядывался к небольшому, пожелтевшему портрету автора. Пожилой интеллигентный человек в тёмных солнцезащитных очках. Лицо в шрамах. И в его образе – что-то забытое, но знакомое...

Вспомнил не сразу. Ещё в конце 90-х годов прошлого века Станислав Петрович был неизменным участником всех памятных меро-

приятий. Он рассказывал о войне в школьных классах и студенческих аудиториях. Помню, на заре собственной журналистской карьеры брал у него интервью. Его фамилия и биография были известны не только в Амурской области.

Умер Повный в 2012 году. Всего нескольких лет хватило, чтобы он оказался в числе неизвестных амурских писателей. Его произведений нет в электронных библиотеках, его имени – в книжных топах. Его простые правдивые рассказы недоступны российским детям. Как недоступны воспоминания тысяч других ушедших в вечность фронтовиков-писателей.

Я не знаю, что требуется для изменения ситуации – государственная программа по оцифровке библиотечных архивов, наверное, какое-то финансирование, возможно, политическая воля. Знаю, только, что в XXI веке история не должна ограничиваться набором фактов, цифр и дат.

Андрей Анохин,
журналист

**«ТАКИХ Я В ЖИЗНИ БОЛЬШЕ НЕ ВСТРЕЧАЛ...»:
методические рекомендации к изучению жизни
и творчества Станислава Повного на уроках
литературного краеведения**

Это чудо-человек.

Таких я в жизни больше не встречал.

Находясь рядом с ним, забываешь – что рядом – незрячий...

Виктор Алюшин

**«Тот, кто всю жизнь боролся с темнотой, знает
многие тайны прозренья...»: изучение творчества
С. П. Повного в школе***

Е. Н. Абрамова

Цель литературного образования заключается не только в том, чтобы воспитать грамотного компетентного читателя, но и в том, чтобы указать молодому поколению нравственные ориентиры, воспитать человека, способного самостоятельно мыслить, принимать правильные решения, достойно преодолевать жизненные трудности. Конечно, круг произведений, предлагаемых школьной программой, во многом отвечает этим требованиям. Однако нельзя забывать о том, что большое эмоциональное воздействие на подростков оказывает тот факт, что произведение, изучаемое на уроке, написано человеком, живущим с ними в одном городе, может даже в соседнем доме, человеком, который ходит по тем же улицам, которого можно увидеть, с которым можно побеседовать...

Именно поэтому большое внимание в течение всей своей педагогической деятельности уделяю включению тем регионального компонента в уроки литературы. Знакомя ребят с творчеством амурских писателей и поэтов, особенно выделяю Станислава Петровича Повного, так как это не только талантливый поэт, но ещё и незаурядный человек с трудной и интересной судьбой, которая никого ещё из моих учеников не оставила равнодушным.

Знакомство учащихся с жизнью и творчеством Станислава Повного начинаю в 7-м классе, когда школьники знакомятся с особенностями автобиографической литературы. После изучения повестей Л. Толстого и М. Горького обязательно провожу уроки внеклассного

чтения по автобиографической повести С. Повного «Моя война». Это книга о том, как в годы военного лихолетья он потерял родителей и с артиллерийским полком прошёл путь от Северного Кавказа до берегов Дуная. Как потерял зрение... Оборванное, опалённое войной детство, незаживающие физические и душевные раны – такова тема повести.

«Тот воскресный день, 22 июня 1941 года, запомнился мне во всех подробностях», – так начинается захватывающее повествование о военном пути, который прошёл автор. Перед нами проходят картины эвакуации, когда растерянные люди, толком ничего не понимая, испытывая страх перед неизвестностью, вынуждены оставлять родные места. Автору тогда было шесть лет, но он хорошо всё помнит. Помнит, как отец добровольцем ушёл на фронт, как плакала мать, как переживала бабушка... А главное, помнит людей, которые помогали им в трудные минуты, делясь последним. Именно благодаря им семья Повных, как и тысячи других семей, смогла выжить.

Чтобы создать мотивацию для прочтения ребятами произведения перед тем, как дать домашнее задание, обязательно читаю им стихотворение «Берегите солнце»:

*А мне бы увидеть солнце,
Промытое майским ливнем,
Горячее, доброе солнце,
Чтоб быть до конца счастливым...*

*О люди! Зимой и летом,
Секундами дорожа,
Глотайте побольше света
из солнечного ковша!..*

А потом спрашиваю, каким они представляют автора, что показалось необычным. Конечно, они отвечают, что это стихотворение заставляет задуматься о том, зачем человек приходит в мир. Но им кажется странным такое упорное желание автора увидеть солнце, ведь в этом нет ничего сложного: смотри и будь счастливым, если тебе это нужно. Детям трудно даже представить, что человек, имея такой физический недуг, как слепота, может быть писателем. И тогда я им рассказываю о том, что автор незрячий человек, но таким он был не всегда, что зрение он потерял маленьким мальчиком в годы войны, последнее, что он видел в жизни, был столб огня, от которого во все стороны разлетались искры. А как это случилось и как получилось, что, будучи незрячим, он смог многого добиться в жизни,

они узнают, если познакомятся с его автобиографической повестью.

Сама книга тоже сразу привлекает внимание учеников. На обложке – коллаж: в старческих, морщинистых руках потемневшая от времени фотография с изображением молоденького солдатика, а вокруг – страшное кроваво-красное зарево. На уроках мы приходим к выводу, что есть книги, которые обязательно должны быть написаны. И повесть С. Повного «Моя война» – одна из них. Из неё мы узнаём не только о судьбе автора и нравственном становлении его личности, но и о том, что двигало нашими соотечественниками, когда они, не жалея своей жизни, шли в бой. Узнаём, в чём истоки массового героизма русского народа, каким было поколение сороковых годов, на долю которого выпало суровое испытание.

Разговор о творчестве Станислава Петровича продолжаем в 8-м классе. Я работаю по программе «Школа 2100», учебник литературы в 8-м классе построен как некое театральное действо и состоит из трёх разделов, один из которых – «Человек действующий». Картина 1-я этого действия называется «Борьба». Здесь мы пытаемся найти ответы на следующие вопросы: *Что такое борьба внешняя и борьба внутренняя? За что человеку приходится бороться? Можно ли прожить жизнь без борьбы?* Заканчивается картина чтением повести Эрнеста Хемингуэя «Старик и море», основная мысль которой заключается в том, что «человека можно уничтожить, но его нельзя победить».

После изучения повести прошу ребят подумать, кто из амурских писателей вынужден всю жизнь вести борьбу с судьбой. И они вспоминают о С. Повном, так как его жизнь во многом сложнее, чем у других, потому что ему приходится бороться с темнотой. Предлагаю им познакомиться со стихотворениями «О себе», «Друзьям».

*Моя тропа – судьба моя крутая,
Но я другой, признаться, не искал.
Иду по ней, за вами попевая,
Беря за перевалом перевал.
Пусть нелегко мне каждый шаг даётся
И пусть к мечте дорога далека,
Но я иду, иду навстречу солнцу,
Взвалив себе на плечи облака.
В движенье этом – суть моя и правда.
Вот почему я верю: впереди
Сияет вдохновляющее завтра,
И я обязан до него дойти.*

(«Друзьям»)

Мы ещё раз убеждаемся, что этот человек с такой трудной судьбой не очерствел, не стал равнодушным. Более того, несмотря на свой недуг, он ведёт активный образ жизни, оптимистично смотрит на мир. Его оптимизм, неиссякаемая энергия поражают: Станислав Петрович – член Союза писателей России, секретарь правления Амурской областной писательской организации, член правления Фонда Валерия Приёмхова, более трёх десятков лет тесно сотрудничает с пограничниками, без его участия в Погрануправлении не проходит ни одно торжественное мероприятие. Он много пишет: повесть в рассказах «У границы строгое лицо», созданный в соавторстве с амурским композитором Николаем Лошмановым сборник песен «Песня в зелёных погонах» (1994), сборники стихотворений «Берегите солнце» (1997), «Любовь моя граница» (2002), «В кругу друзей» (2003), «Пока жива любовь» (2004), автобиографическая повесть «Моя война» (2005). В его небольшой квартире всегда много гостей. Встретившись с этим человеком, невольно понимаешь, что истинный смысл жизни заключается в том, чтобы не быть слепым на добро.

Приходим к выводу, что крылатое выражение «Высшая мудрость – быть представителем своего времени» относится и к Станиславу Петровичу, так как он действительно представитель своего времени, достойный внимания современников, потому что живёт и работает в полную силу, потому что никогда не искал обходных путей в жизни:

*На той черте, оставив кровь и зренье,
Я в путь пустился со своей бедой,
Но тридцать лет ни на одно мгновенье
Не прекращаю боя с темнотой...*
(«О себе»)

Особое место в творчестве С. Повного занимает военная тема. Во многом это связано с тем, что, как говорит сам поэт, он «родом из войны»:

*И сколько же осталось нас таких,
Детей судьбы и горькой, и жестокой,
В ту пору юных, а теперь седых,
Ещё не старых, а седых до срока!..
Нам не доснились золотые сны –
С порога детства мы в войну шагнули.*
(«Родом из войны»)

И именно потому, что был он тогда не солдатом, а семилетним мальчишкой, эта тема в его творчестве имеет особое звучание. Возможно, поэтому его стихи о войне, искренние и простые, интересны школьникам.

*И потому, как из плена,
Памятью давних дней
Детство моё военное
Часто приходит ко мне.
Сядем мы с ним сегодня
И, не включая свет,
Петь будем в ночь новогоднюю
Песни военных лет.*

(«Детство моё военное»)

Многие стихотворения военной тематики С. Повного носят автобиографический характер: «Из детства», «На могиле брата», «Детство моё военное», «Родом из войны», «Нет, я в те годы не учился в школе». В них Станислав Петрович, рассказывая о своём военном детстве, вспоминает тех людей, которые были рядом, оберегали его.

Стихи Повного о войне – это, прежде всего, стихи о настоящих людях, сильных, мужественных и... добрых. Именно это качество русского человека – в любых, даже самых сложных обстоятельствах, оставаться неозлобленным, человечным, милосердным – выделяют ребята в стихах поэта.

*В госпиталь из санбата
утром меня свезли.
Вскоре туда солдаты
Бдить под окно пришли.
Спрашивали, узнавали:
«Как он там, наш сынок?»
Военврачи вздыхали:
ждите, мол, нужен срок...*

(«Детство моё военное»)

Рефреном звучит во многих его стихотворениях антивоенная тема, неоднократно он подчёркивает античеловеческую суть войны, которая стирает границы добра и зла, обесценивает человеческую жизнь:

*Я клялся, что жизнь и юность
Народу отдам сполна,*

*Чтоб в мире большом подлунном
Исчезла навек война...*
(«На могиле брата»)

Обязательно нужно выделить ещё одну характерную черту военной темы в творчестве С. П. Повного – мотив памяти, в котором я вижу продолжение традиций А. Т. Твардовского, творчество которого также, как и творчество Станислава Петровича, пронизывает чувство обязательства живых перед павшими, невозможность забвения подвига русского народа. Этот мотив звучит в следующих стихотворениях Повного: «Обелиски», «Продолжение атаки», «Моим отцам», «Фронтовик», «Кипрей», «Фронтовикам опять весной не спится», «Память».

*Но время над памятью сердца не властно.
Она над веками упрямо встанет,
И взглядом солдата, призывным и страстным,
Правнукам нашим в глаза заглянет...*
(«Обелиски»)

*Проходят годы и десятилетия,
Но мы остались памяти верны
И, как сумели, рассказали детям
О том, о первом утре без войны.
Пускай они по жизни эту память,
Как знамя, как святыню пронесут.
И мир, добытый в сорок пятом нами,
Для новых поколений сберегут.*
(«Фронтовикам опять весной не спится»)

Именно так и продолжается жизнь, продолжается общая судьба народа и общее дело людей. Именно так и должны переходить от родителей к детям самые значительные, самые важные понятия:

*И знаю я: тем огненным годам
Не раствориться и не кануть в Лету.
О них я сыну память передам,
Как мужества и славы эстафету.*
(«Память»)

Думаю, что каждый учитель сам определит, как включить стихотворения о войне С. Повного в уроки. У меня это были и урок вне-

классного чтения, и литературная гостиная, и просто отдельные фрагменты при изучении данной темы в разных классах. Не вызывает сомнения, что сделать это нужно обязательно.

Говорят, что так бывает всегда: если природа что-то недодаст человеку, то этот недостаток обязательно будет компенсирован каким-либо достоинством. Вот так и в случае с Повным. Природа не только щедро одарила его талантом, но и дала какое-то особое душевное зрение, которое помогает ему, незрячему, видеть окружающий мир, чувствовать малейшие изменения природы. Особенно остро ощущаешь это, когда читаешь его многочисленные стихотворения о природе Приамурья, давно ставшего ему родным:

*Украинские песни и русские
Зазвучали во мне, как одна,
Ты их слушай, раздолье амурское.
Дорогая моя сторона!*

(«Я родился в метели вишнёвые...»)

Всё дорого автору в Амурском крае: «и зори рассветные, и причал, и его высота». И вот уже не просто теплота к родному краю слышится в его строчках, а неподдельные любовь и восхищение:

*Золотое моё Приамурье,
Здесь и радуюсь я, и грущу,
На земле и в небесной лазури
Счастья искры всечасно ищу.*

А в стихотворении «Признание» звучит признание в любви к родной Амурской земле:

*Породнившись навек с тобою,
Я люблю с каждым днём сильней
И леса твоих новостроек,
И простор твоих полей,
Терпкий запах смолистой хвои
И тайгу, и Амур седой,
И бездонное, голубое
Небо чистое над землёй.*

Но ребят привлекает не столько острота восприятия окружающей жизни, сколько подкупающая искренность поэта:

*Только знаю: с твоей судьбою
Связан каждый души росток.
Я живу и дышу тобою,
Мой любимый Дальний Восток!*

Готовя внеклассные мероприятия, темой которых является любовь к малой родине, обязательно включаем в них стихи Повного о Благовещенске. Очень нравится ребятам стихотворение «Ночной Благовещенск»: город выступает здесь как живое существо. Поэт чувствует его жизненный ритм, его дыхание.

*Натрудившись за день, веки сдвинув,
Будто бы усталый человек,
Он, как руки улицы раскинул
У слиянья двух могучих рек.
Мне здесь каждый перекрёсток дорог
И понятен окон ясный взгляд.
Я люблю тебя, мой добрый город,
Труженик и доблестный солдат.*

Не случайно, обращаясь к родному городу, Станислав Петрович называет его «доблестным солдатом». С одной стороны, для него это высшая степень похвалы. С другой, напоминание, что Благовещенск – город пограничный, а Повного связывает давняя, крепкая дружба с людьми в зелёных погонах:

*Нет, в жизнь мою граница не вошла –
Она в меня влилась, смешалась с кровью,
И раскалила сердце добела
Своей суровой правдой и любовью.*

Стихи о границе занимают заметное место в творчестве С. Повного. Все они собраны в сборнике «Любовь моя граница», изданном в 2002 году к 80-летию Благовещенского Краснознамённого пограничного отряда. Обязательно рассказываю ребятам, что практически все стихи, вошедшие в этот сборник, написаны поэтом не дома за письменным столом, а на пограничных заставах, где Станислав Петрович часто бывает. Перелистывая страницы книги, можно узнать географию поездок автора: заставы Саратовка, Бибиково, Верхнеблаговещенская...

Также включаю стихотворения С. Повного в уроки литературы и русского языка для анализа, когда изучаем художественные тропы:

метафору, эпитет, сравнение. Так, например, в стихотворении «Распахнулись дали» мы видим метафоры, которые создают зримые, яркие образы, дорогие сердцу каждого дальневосточника:

*Распахнулись дали
И светло, и звонко,
На холмах багульник
Огненно расцвёл,
А из поднебесья
Сыплют жаворонки
Серебрянки песен
В родниковый дол.*

Эти метафоры помогают ребятам увидеть свежесть, красоту и чистоту весеннего дня. А вот в стихотворениях, посвящённых зиме, мы находим много интересных сравнений:

*...Весь мир оделся в праздничный наряд.
Смотрю в окно, задумчиво мечтая.
Снежинки словно мотыльки летят
И на забор садятся белой стаей...*

*...А снег идёт, пушист и невесом,
Плывёт на город пухом лебединым...*

Зримая картина осенней природы встаёт перед нашим воображением благодаря эпитетам и сравнениям из стихотворения «Роняют клёны жёлтую листву»:

*Роняют клёны жёлтую листву,
Прохладой тянет от озёрной сини,
И по утрам на жухлую траву,
Как серебро седин, ложится иней.
Смолкают птицы в роще за рекой,
Цветы теряют краски, увядая,
И облаков кочующая стая
Скитается над стынувшей землёй.*

И таких примеров можно подобрать к урокам, целью которых является обучение анализу художественного текста, очень много. А если провести параллель, то можно увидеть, что в описании родной природы Понный во многом следует традициям Есенина. Это

и естественная образность, и то, что из всех художественных тропов он отдаёт предпочтение метафоре, и лексическая простота, и философское осмысление единства жизни человека и природы.

В заключение процитирую члена Союза писателей России Алексея Воронкова, написавшего предисловие к сборнику стихов С. П. Повного «В кругу друзей»: «Читайте же и прозревайте. Ибо тот, кто всю жизнь боролся с темнотой, знает многие тайны прозрения...».

*** См. также:**

Абрамова, Е. Н. Тот, кто всю жизнь боролся с темнотой, знает многие тайны прозрения... : изучение творчества С. П. Повного в школе / Е. Н. Абрамова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Лосевские чтения – 2011 : материалы регион. науч.-практ. конф. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. – С. 137–147.

ЛИТЕРАТУРА

ПРОИЗВЕДЕНИЯ С. П. ПОВНОГО

Отдельные издания

Берегите солнце : стихи. – Благовещенск : РИО, 1997. – 72 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

В кругу друзей : стихи разных лет. – Благовещенск : Буквица, 2003. – 112 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Дойду до Берлина : рассказы о юных героях. – Благовещенск : Радуга, 2008. – 88 с. – Текст (визуальный) : непосредственный. – Содерж.: Проводник ; Сон майора Крюгера ; Розы на мостовой ; Шуркина месть ; Дойду до Берлина.

Зимняя сказка : стихи. – Благовещенск : Радуга, 2009. – 24 с.

Избранное : стихи разных лет. – Благовещенск : Радуга, 2010. – 120 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Моя война [звукозапись] : автобиографическая повесть : аудиокнига ; [озвучили: П. Козец, П. Сидоренко, С. Бондарев, Э. Журавлёв, П. Мельников]. – Благовещенск : Буквица, 2015. – 1 звуковой диск (56 мин) ; 1,1 ГБ+Брошюра, [16] с., включ. обл.

Моя война : автобиографическая повесть. – Благовещенск : Буквица, 2005. – 304 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Пока жива любовь : стихи. – Благовещенск : Радуга, 2004. – 62 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Покой нам только снится : стихи. – Благовещенск : Радуга, 2004. – 62 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Предчувствие весны : стихи. – Благовещенск : Буквица, 2006. – 16 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

С весной, нежностью, любовью... : стихи. – Благовещенск : Буквица, 2005. – 16 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Солнышко : стихи для детей. – Благовещенск : Буквица, 2007. – 16 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

У границы строгое лицо : повесть в рассказах. – Благовещенск : Зея, 1994. – 152 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

Я расту : стихи для дошкольного возраста. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во. Амур. отд-ние, 1983. – 16 с. – Текст (визуальный) : непосредственный.

***Из публикаций в периодических изданиях
и сборниках***

Алине : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2004. – 3 июня. – С. 7.

Афродита на Амуре ; Ошибка : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2003. – 5 марта. – С. 6.

Берегите солнце : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дал. Восток. – 2003. – № 6. – С. 63–67. – Содерж.: О себе ; Мне снятся росы чистые... ; Берегите солнце ; Сонет ; Пахнет клевером и летом... ; У границы строгое лицо... ; Праздник на заставе.

Бессмертие : воспоминания. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2006. – 22 февр. – С. 6.

Благовещенск : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1974. – 15 февр. – С. 3.

В Михайловском : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1980. – 13 июня. – С. 3.

В нашей солнечной планете... ; Синица : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1981. – 29 марта. – С. 3.

В ритме пятилеток : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1981. – 7 нояб. – С. 4.

Весеннее : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1982. – 1 мая. – С. 4.

Весеннее : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1975. – 30 марта. – С. 4.

Весенние дела : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1978. – 1 мая. – С. 4.

Весна : Прощание с летом : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Победа. – 1974. – 21 марта. – С. 4.

Возвращение : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 19 авг. – С. 3.

Воины России ; Листья подорожника ; Непрерывно на берег волна набегают... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1979. – 29 июля. – С. 4.

Гармония : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2005. – 5 мая. – С. 4.

Город светлый на краю России : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2003. – 17 июля. – С. 9. – Содерж.: Весенний этюд ; Ночной Благовещенск ; Афродита на Амуре.

Грибной царь ; Лихой конь : стихи для детей. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1980. – 14 марта. – С. 3.

Давно уж вёсны мирные шумят... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 9 мая. – С. 3.

Девчонка под сосной : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1982. – 1 янв. – С. 4.

Детство моё военное : Осенняя рапсодия ; О себе : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2004. – 31 марта. – С. 4.

Детство моё военное ; Осенняя рапсодия ; Пограничная тишина ; Афродита на Амуре ; Представь, свершилось чудо: я прозрел... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Страницы : к 40-летию Амурской областной общественной писательской организации (1977–2017). – Благовещенск : РИО, 2017. – С. 225–229.

Дойду до Берлина: рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2006. – 11 мая. – С. 6 ; 17 мая. – С. 6 ; 31 мая. – С. 6.

Друг : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 10 июня. – С. 3.

Есть на земле одно святое правило... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1974. – 26 янв. – С. 4.

Жатва ; Симфония рассвета : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1977. – 28 авг. – С. 3.

Женщинам в белых халатах ; С праздником, женщины! С чем тебя сравнить... : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2002. – 5 март. – С. 6.

За счастье Родины : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1974. – 1 янв. – С. 3.

Зимняя сказка ; Снежные этюды : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2003. – 9 янв. – С. 6.

Из военного детства : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1985. – 23 февр. – С. 4.

Из детства : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2002. – 5 июня (№ 22). – С. 3.

Из детства : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Игнатенко, И. Неумолкающее эхо : амур. поэты о Великой Отечественной войне : очерк / И. Игнатенко // Приамурье–2015 : альм. :

лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2015. – № 13 (31). – С. 20–21.

Из детства в юность ; Зимняя ночь : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Победа. – 1984. – 9 февр. – С. 2.

Как давняя, но памятная сказка... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 4 февр. – С. 3.

Какие б мы не отмечали даты... стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Огни Зеи. – 1981. – 8 мая. – С. 4.

Кашляли надрывно миномёты... ; Хотя иду по жизни без опаски... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дальний Восток. – 1976. – № 2. – С. 44–45.

Материнская улыбка : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1980. – 8 марта. – С. 4.

Мать : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1977. – 8 марта. – С. 4.

Мой папа ; Хвалился гордо мухомор... ; Огородники ; Человек : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Дал. Восток. – 1982. – № 1. – С. 141–142.

Мой поклон : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1982. – 8 марта. – С. 4.

Моя война : док. повесть. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2003. – 23 апр. – С. 5 ; 30 пар. – С. 5 ; 14 мая. – С. 5 ; 21 мая. – С. 4 ; 28 мая. – С. 4 ; 4 июня. – С. 4 ; 11 июня. – С. 4 ; 25 июня. – С. 4 ; 9 июля. – С. 4 ; 16 июля. – С. 4 ; 23 июля. – С. 4 ; 13 авг. – С. 4 ; 20 авг. – С. 4 ; 3 сент. – С. 4 ; 10 сент. – С. 4 ; 17 сент. – С. 4 ; 24 сент. – С. 4 ; 1 окт. – С. 4 ; 8 окт. – С. 4 ; 15 окт. – С. 4 ; 22 окт. – С. 4 ; 29 окт. – С. 4 ; 5 нояб. – С. 4 ; 12 нояб. – С. 4 ; 19 нояб. – С. 4 ; 26 нояб. – С. 4 ; 3 дек. – С. 4 ; 10 дек. – С. 4 ; 17 дек. – С. 4 ; 24 дек. – С. 4.

Моя война : док. повесть. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2004. – 7 янв. – С. 4 ; 14 янв. – С. 4 ; 21 янв. – С. 4 ; 28 янв. – С. 4 ; 4 февр. – С. 4 ; 11 февр. – С. 4 ; 18 февр. – С. 4 ; 25 февр. – С. 4 ; 3 марта. – С. 4 ; 10 марта. – С. 4 ; 17 марта. – С. 4 ; 24 марта. – С. 4 ; 31 марта. – С. 4.

Моя фиалковая родина... ; Поэт ; Пахнет степью, пахнет мятой... ; Весна, весна! Какой простор вокруг... ; Друзьям : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2003. – 18 июня. – С. 4.

На дозорной тропе : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1983. – 28 мая. – С. 4.

На заставе : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Сов. Приамурье. – 1974. – 5 нояб. – С. 4.

На могиле брата ; Товарищу ; Уральская рябина ; Утро ; Осенняя дума : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1974. – 29 сент. – С. 4.

Над рекою ива грустит : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1975. – 2 нояб. – С. 4.

Наша Победа : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1983. – 9 мая. – С. 4.

Нежная, любимая, хорошая... ; Стоит ноябрь, пришла уже зима... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 17 дек. – С. 4.

Некрасивой девушке : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 22 июня. – С. 3.

Новогодний переполох : фронтовая быль. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2003 – 31 дек. – С. 5.

Ночной Благовещенск ; Вдова : стихи – Текст (визуальный) : непосредственный // Сов Приамурье. – 1979. – 29 дек. – С. 4.

О ветеранах : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1981. – 9 мая. – С. 4.

О песнях : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 2 сент. – С. 3.

О себе : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1975 : лит.-художеств. сб. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1975. – С. 194.

О солдате ; Сестра ; Детство моё военное : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2004. – 7 мая. – С. 3.

От имени живых : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1980. – 22 февр. – С. 4.

Обелиски : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1981. – 21 июня. – С. 4.

Обелиски : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2004. – 6 мая. – С. 4.

Ожидание : Мать ; Летний вечер ; Песни : Текст (визуальный) : непосредственный // Сов. Приамурье. – 1980. – 7 февр. – С. 4.

Осенняя рапсодия : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье : лит.-худож. альм. – Благовещенск : РИО, 2008. – № 8 (№ 26). – С. 182–187. – Содерж.: Золотое моё Приамурье!.. ; Ночной Благовещенск ; Пограничная тишина ; Афродита на Амуре ; Осенняя рапсодия ; Вспышка памяти ; Поезд вздрогнул

и замер... ; Моё фиалковое лето ; От саранок до иван-чая...

Память : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Сов. Приамурье. – 1974. – 12 окт. – С. 4.

Памяти Константина Симонова : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2006. – 22 февр. – С. 6.

Память ; Вдова ; Обелиски ; Из детства ; На могиле брата ; Фронтовик ; Кипрей ; У обелиска. – стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Годы грозовые : стихи к 60-летию Победы. – Благовещенск : Буквица, 2005. – С. 47–56.

Память ; Осенняя дума ; Снегопад ; Березок юных не ломай, не трогай... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1974 : лит.-художеств. сб. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1974. – С. 264–266.

Парное молоко из ковша Большой Медведицы : [С. Повный о своей жизни] // Амурская писательская организация. 1977–2007. – Благовещенск : РИО, 2007. – С. 72–75.

Первомай : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1984. – 1 мая. – С. 1.

Пианистка ; Сонет : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1979. – 29 апр. – С. 4.

Писем не приносят почтальоны : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 21 окт. – С. 3.

Письмо болгарской девушке : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1973. – 9 дек. – С. 3.

Помню тот бой и поныне... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье – 2010 : лит. художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2010. – № 9 (27). – С. 30–34. – Содерж.: Сестра ; О солдате ; Детство моё военное ; У обелиска ; Представь, свершилось чудо: я прозрел...

Поможет ли Китай старшему брату встать на ноги? : публицист. ст. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2004. – 8 сент. – С. 4.

Праздник на заставе ; На рыбалке : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. газ. – 1992. – 19–25 окт. (№ 42). – С. 8.

Приамурье ; Зимняя сказка : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Ленинский путь. – 1977. – 15 февр. – С. 4.

Признание : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Сов. Приамурье. – 1978. – 12 окт. – С. 4.

Признание ; По утру : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Сов. Приамурье. – 1974. – 3 окт. – С. 4.

Приходила почта полевая : заметки. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2004. – 7 июля. – С. 4.

Прощание с летом ; Осеннее : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 23 сент. – С. 3.

Прощание с границей : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1976. – 24 апр. – С. 4.

Раздумье : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 25 февр. – С. 3.

Родина : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1983. – 1 янв. – С. 4.

Рождественские были : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 2005. – 5 янв. – С. 5.

С Корчагиным : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1977. – 20 марта. – С. 4.

С чем тебя сравнить?.. С дождём весенним... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2003. – 5 марта. – С. 6.

Светлый праздник : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1974. – 1 мая. – С. 1.

Свои стены : статья. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2004. – 21 июля. – С. 4.

Сельсовет : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 17 июня. – С. 3.

Сердце Данко : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1973. – 8 июля. – С. 3.

Сильнее тьмы : записки о войне. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2004. – 17 ноября. – С. 4 ; 1 дек. – С. 4 ; 8 дек. – С. 4 ; 15 дек. – С. 4.

Соки земли : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1978. – 7 нояб. – С. 4.

Солдаты слушают стихи : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1977. – 15 мая. – С. 4.

Сон майора Крюгера : рассказ // Амур. комсомолец. – 1982. – 29 окт. – С. 4.

Сонет : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2002. – 17 июля. – С. 3.

Страна моя! ; Снежные этюды : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1974. – 24 февр. – С. 4.

Так было : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1981. – 8 мая. – С. 3.

Твоя земля : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1978. – 30 сент. – С. 4.

Тебе ; Листья подорожника : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1979. : лит.-художеств. сб. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1979. – С. 177–178.

Тебе случалось на исходе лета... ; Знаешь, я бы так не поступил... ; Откровение : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1976. – 3 окт. – С. 4.

Тишина : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1977. – 6 февр. – С. 4.

Товарищ капитан : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1974. – 17 февр. – С. 3.

Тревожное : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1980. – 9 мая. – С. 3.

Ты наша сила : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1974. – 8 февр. – С. 2.

У могилы неизвестного солдата : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1982. – 9 мая. – С. 4.

Утренний зов : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1979. – 23 сент. – С. 4.

Учительнице : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1981. – 4 окт. – С. 2.

Учительнице : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1984. – 17 апр. – С. 2.

Фронтовики ; Сыну : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Приамурье моё – 1983 : лит.-художеств. сб. – Благовещенск : Хабар. кн. изд-во, Амур. отд-ние, 1983. – С. 207–208.

Часовым страны : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1982. – 28 мая. – С. 4.

Человечность : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 1982. – 31 янв. – С. 4.

Шуркина месь : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1982. – 19 мая. – С. 7 ; 21 мая. – С. 4.

Шуркина месь : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Знамя Победы. – 2003. – 13 окт. – С. 5.

Шуркина месь : рассказ. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2003. – 29 сент. – С. 6–7.

Я жизнь люблю ; Тебе : стихи // Заря Амура. – 1982. – 7 окт. – С. 4.

Январские акварели ; Зима, мороз и снег слепящий... : стихи. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. комсомолец. – 1977. – 30 янв. – С. 2.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ С. П. ПОВНОГО

Абрамова, Е. Н. Тот, кто всю жизнь боролся с темнотой, знает многие тайны прозрения... : изучение творчества С. П. Повного в школе / Е. Н. Абрамова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Лосевские чтения – 2011 : материалы регион. науч.-практ. конф. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2011. – С. 137–147.

В областной библиотеке почтут память писателя Станислава Повного : [о творческой встрече памяти С. Повного]. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <https://gtrkamur.ru/news/2013/04/17/2522> (дата обращения: 14.07.2020).

Владимирова, И. «Память горькая, слава – гордая!» : [о презентации в Амур. обл. науч. б-ке сб. стихов амур. поэтов, посвящён. Великой Отечест. войне, о писателе и сост. сб. С. Повном] / И. Владимирова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дирижанс. – 2012. – 1 февр. (№ 5). – С. 5.

Воронков, А. Две книги к юбилею : [о кн. С. П. Повного «Песня в зелёных погонах» и «У границы строгое лицо»] / А. Воронков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. вести. – 1995. – 2 июня. – С. 3.

Воронков, А. Маленькие судьбы большой войны : [о теме войны в творчестве С. П. Повного] / А. Воронков – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный С. П. Дойду до Берлина : рассказы о юных героях / С. П. Повный. – Благовещенск : Радуга, 2008. – С. 5–6.

Воронков, А. Тайна прозрения : [о творчестве С. П. Повного] / А. Воронков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный, С. П. В кругу друзей : стихи разных лет / С. П. Повный. – Благовещенск : Буквица, 2003. – С. 9–11.

Ворошилова, И. Мир он видит сердцем : [о писателе С. Повном] / И. Ворошилова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. правда. – 2008. – 21 февр. – С. 11.

Ворошилова, И. Мир он видит сердцем : [о писателе С. Повном] / И. Ворошилова. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <https://ampravda.ru/2008/02/21/0979.html> (дата обращения: 14.07.2020).

Вспышки памяти : тема патриотизма в творчестве амурского поэта С. П. Повного. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <https://multiurok.ru/files/vspyshki-pamiati-tiema-patriotizma-v-tvorchiestvie.html> (дата обращения: 14.07.2020).

Встреча «Памяти Станислава Повного». – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <https://www.amur.net/afisha/event/886> (дата обращения: 14.07.2020).

Две освободительные войны : тема Родины в стихах русских и китайских поэтов : [есть о С. Повном]. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://russian.dbw.cn/system/2015/10/15/001027582_01.shtml (дата обращения: 14.07.2020).

Дьякова, Н. Скажи мне, кто твой друг ... : [о кн. стихов С. Повного «В кругу друзей»] / Н. Дьякова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Проспект Пушкина. – 2003. – 17 июля. – С. 8.

Жогленко, Г. Вечер-портрет «Живу борьбой...» : [в городской библиотеке г. Шимановска состоялся вечер, посвящённый жизни и творчеству С. Повного]. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <http://robekanews.ru/article/zhivu-borboi> (дата обращения: 14.07.2020).

Захаров, В. Граница и судьба – едины... : [об авторе кн. «У границы строгое лицо» С. П. Повном] / В. Захаров. – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный, С. П. У границы строгое лицо : повесть в рассказах / С. П. Повный. – Благовещенск, 1994. – С. 5–6.

Захаров, В. Человек растёт // Амур. правда. – 1983. – 27 окт. – С. 4.

Зубарев, И. Всю жизнь оставаться бойцом : [о жизни и творчестве С. П. Повного] / И. Зубарев. – Текст (визуальный) : непосредственный // Аргументы и факты. – 2010. – 20–26 окт. – Прил. : с. 3. – (АИФ–Благовещенск).

Копалыгин, Б. Дорогой юный друг! : [о С. П. Повном и его кн. «Я расту»] / Б. Копалыгин. – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный, С. П. Я расту : стихи / С. П. Повный. – Благовещенск, 1983. – С. 3.

Маковецкая, Л. «Эту книгу нельзя читать без слез...» : [о кн. С. Повного «Моя война»] / Л. Маковецкая. – Текст (визуальный) : непосредственный // Самовар. – 2005. – 21 апр. – С. 9.

Маслов, Д. О моём наставнике : [воспоминания о С. Повном] / Д. Маслов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. звезда. – 2014. – 22 мая (№ 20). – С. 6.

Михайлов, С. Память – горькая, слава – гордая! : [об амур. писателе С. Повном, одном из авторов сб. амур. поэтов «Память горькая, слава – гордая!»] / С. Михайлов. – Текст (визуальный) : непосредственный // Граница России – Дал. Восток. – 2012. – 27 янв.–2 февр. (№ 4). – С. 7.

Назарова, И. [о кн. С. П. Повного «Дойду до Берлина»] / И. Назарова. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур : лит.-

художеств. альм. – Благовещенск, 2008. – № 7. – С. 64. – (Книжная лавка).

Об авторе : [предисловие к кн. «Берегите солнце»]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный С. П. Берегите солнце : стихи / С. П. Повный. – Благовещенск, 1997. – С. 3.

Об авторе : [предисловие к кн. «Избранное»]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный С. П. Избранное: стихи разных лет // С. П. Повный. – Благовещенск : Радуга, 2010. – С. 3.

Оробий, С. П. Повный Станислав Петрович : [биогр. справка и список лит.] / С. П. Оробий. – Текст (визуальный) : непосредственный // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX–XXI веков / сост. А. В. Урманов. – Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2013. – С. 302–304.

От автора : [о кн. «Дойду до Берлина»] – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный, С. Дойду до Берлина : рассказы о юных героях / С. Повный. – Благовещенск : Радуга, 2008. – С. 7–8.

От автора : [о кн. «Моя война»] – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный, С. П. Моя война : автобиогр. повесть / С. П. Повный. – Благовещенск : Буквица, 2005. – С. 5–6.

Палей, Н. Ни в чём не отставать от других... : [о поэте С. Повном] / Н. Палей. – Текст (визуальный) : непосредственный // Благовещенск. – 1998. – 27 нояб. – С. 4.

Памяти Станислава Петровича Повного : [некролог]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Благовещенск. – 2012. – 9 марта (№ 9). – С. 2.

Повный (Дунаев), С. О себе и об этой книге : к моим читателям : [С. Повный о своей жизни и творчестве, о кн. «В кругу друзей»]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный, С. П. В кругу друзей : стихи разных лет / С. П. Повный. – Благовещенск : Буквица, 2003. – С. 5–8.

Повный С. Моя война ; Дойду до Берлина : [тема Великой Отечественной войны в творчестве С. Повного]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Десять книг о войне : беседы с родителями о кн. амур. писателей / сост. О. А. Барсова. – Благовещенск : АОНД, 2009. – С. 9–11.

Повный Станислав Петрович : [биогр. справка и список лит.] // Амурская писательская организация. 1977–2007. – Благовещенск : РИО, 2007. – С. 72.

Повный Станислав Петрович : [биогр. справка и список лит.] // Страницы : к 40-летию Амурской областной общественной писательской организации (1977–2017). – Благовещенск : РИО, 2017. – С. 224–225.

Повный Станислав Петрович : [о жизни и творчестве]. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <http://aodb-blog.ru/local-history-planet/amur-writers/detail.php?ID=2294> (дата обращения: 14.07.2020).

Повный, С. Служу Отечеству : [интервью с поэтом С. Повным о его жизни творчестве]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2002. – 5 июня (№ 22). – С. 3.

Рассказы забытых фронтовиков : Андрей Анохин для журнала «Батя» : [о теме войны в творчестве С. Повного]. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/rusbatya/rassказы-zabytyh-frontovikov-5cd45a2fc9c89500afe90860> (дата обращения: 14.07.2020).

Скорбим и помним : [некролог С. П. Повного]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2012. – 7 марта. – С. 2.

Станислав Петрович Повный: дойти до Берлина. – Текст (визуальный) : непосредственный // «За счастье Родины моей...» : амурские писатели и поэты о Великой Отечественной войне : информ.-библиогр. обзор / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьева-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2016. – С. 33–44.

Станислав Повный : [о жизни и творчестве С. П. Повного]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Игнатенко, И. Неумолкающее эхо : амур. поэты о Великой Отечественной войне : очерк / И. Игнатенко // Приамурье–2015 : лит.-художеств. альм. – Благовещенск : РИО, 2015. – № 13 (31). – С. 20–21.

Тарасова, Р. След войны в судьбе моего земляка Станислава Повного : [о жизни и творчестве С. П. Повного]. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: <https://shimanovsk.bezformata.com/listnews/моего-zemlyaka-stanislava-povnogo/83182002/> (дата обращения: 14.07.2020).

Федотов, С. Мир страстей и надежд : [о кн. С. Повного «В кругу друзей»] / С. Федотов, А. Воронков. – Текст (визуальный) : непосредственный // Амур. дилижанс. – 2003. – 18 июня. – С. 4.

Черкесов, В. Живущий за двоих... : [о жизни и творчестве С. П. Повного]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Литературная газета. – 2011. – № 23. – С. 22.

Черкесов, В. Живущий за двоих... : [о жизни и творчестве С. П. Повного]. – Текст (визуальный) : электронный. – URL: https://dom-knig.com/read_376209-22 (дата обращения: 14.07.2020).

Черкесов, В. Книга как след на Земле : [о кн. С. П. Повного «Моя война»]. – Текст (визуальный) : непосредственный // Повный, С. П. Моя война : автобиогр. повесть / С. П. Повный. – Благовещенск : Буквица, 2005. – С. 7–8.

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru
www.libamur.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
[instagram.com/amurlib](https://www.instagram.com/amurlib)
[facebook.com/groups/libamur](https://www.facebook.com/groups/libamur)
[youtube.com/c/libamur](https://www.youtube.com/c/libamur)